

Джеф Купер

Искусство винтовки

*Выдержки напечатанные в журнале «Ружье» 1999, №1-6; 2000, №1,3,6
Перевод с английского Дмитрия Рубина*

От редакции

Мы начинаем публикацию выдержек из знаменитой книги «Искусство винтовки» Джеффа Купера. Этот человек - один из самых известных и уважаемых в мире специалистов в области прикладного стрелкового спорта. Будучи прекрасным стрелком, в поисках новых приемов и методов повышения эффективности стрельбы, Купер стал автором принципиально новых концепций компоновки личного оружия. Яркая иллюстрация этого - концепция винтовок Scout

Предисловие к американскому изданию

Джеф Купер - самый известный и самый популярный в США инструктор, лектор, консультант и автор множества публикаций. Его собственные достижения в области стрельбы и его вклад в развитие этого дела поистине легендарны.

О том, что написано Купером, можно говорить бесконечно. Его высказывания резки и категоричны, как выстрелы, но в то же время вы почувствуете его любовь к языку, истории, философии. Все это делает его труды уникальными.

КОРОЛЕВА

Личное оружие - это то, что привело человечество к нынешним высотам, и винтовка - королева личного оружия. Обладание хорошей винтовкой в совокупности с искусством владения ею делают человека правителем всего живого. Это воплощение его древней мечты уподобиться Зевсу-громовержцу и реализация собственного могущества. Таким образом, винтовка оказывает необъяснимое влияние на умы большинства мужчин и является лучшим примером обожания неодушевленного предмета, не идущим ни в какое сравнение с каким-либо другим.

Винтовка сопутствует нам не так уж долго - примерно 200 лет, а в своем современном виде и того меньше - около 100. Уходящий XX век может быть назван веком винтовки, поскольку оружие, применявшееся в эпоху Джорджа Вашингтона и Даниэля Буна абсолютно непохоже на маузеры времен Бурской войны, но те же маузеры, родившиеся на рубеже XIX и XX веков вполне современны и сегодня. В моем арсенале есть винтовка Krag 1892 г. выпуска. Она прекрасно справляется с задачами, возлагавшимися на нее 100 лет назад, и делает это так же хорошо, как и любая произведенная сегодня. Винтовка в большей степени, чем что-либо другое, может считаться символом вещи, которая во что бы то ни стало должна была появиться на свет, непревзойденным инструментом, при помощи которого человек стал хозяином среды, где он живет.

Винтовка - это ОРУЖИЕ без компромиссов. Это инструмент власти, полностью зависящий от моральных устоев своего обладателя. Он с одинаковым успехом применяется и для добычи мяса к столу, и для выведения из строя противника на поле боя, и для сопротивления тирании (людей, вооруженных винтовками, просто невозможно угнетать).

У винтовки как таковой никогда не было и не будет собственных моральных устоев. В действительности она может попасть в руки негодяя и быть примененной в низменных целях, но хороших людей больше, чем негодяев, и пока последние не перейдут на путь истинный под воздействием убеждения, им будут противостоять хорошие люди, вооруженные винтовками.

В наши дни мы практически подошли к пределу познания винтовки как технической системы - постигли искусство винтовки. Но в силу всемирной урбанизации, приведшей к изнеживанию человечества, все меньше и меньше людей его понимает. Сейчас - то самое время, когда следует поддержать и развивать это искусство, пока не потерял этот уровень его понимания, - иначе будет утрачено нечто очень важное. Да, конечно, во многих странах развита спортивная стрельба из винтовки, но формализация и особая специфика стрелкового спорта сбивает практиков с пути истинного - практически так же, как и спортивное фехтование нивелировало искусство владения мечом.

Современные вооруженные силы почти перестали относиться к винтовке всерьез. Этому есть много причин, и не последняя из них - то, что мастерство владения винтовкой - дисциплина, требующая специальных знаний и в действительности не может быть распространена в массовой армии. Есть и другие причины. Сомнительно, что в урбанизированном обществе большинство молодых людей, только взявших винтовку в руки, сколько-нибудь посвятят себя искусству владения ею. Охотники, конечно же, стреляют из винтовок, но охота как таковая в наше время сама находится под угрозой, хотя бы потому, что если человек отправляется на охоту - это вовсе не значит, что он знает, как пользоваться винтовкой.

Возможно, самым серьезным препятствием на пути к массовому пониманию искусства винтовки является то, что меткая стрельба зависит исключительно от личного самообладания - контроля над собой, а это нынче не в моде.

Эта книга - не столько о самих винтовках, сколько о стрельбе из них. Есть много великолепных работ, посвященных эволюции, конструкции и дизайну винтовок, но только малая их толика затрагивает то, что должен делать стрелок с винтовкой, когда она попадает к нему. Меткая стрельба из винтовки, конечно, проще виртуозной игры на музыкальном инструменте, но не так проста, чтобы даваться без усилий. «Ничего проще - просто целишься и нажимаешь на

спуск» - старое заблуждение. Это все равно, как сказать: «Для того чтобы хорошо играть на фортепиано, достаточно ударять по нужным клавишам в нужное время.»

В зависимости от условий применения встречаются винтовки различных моделей. Цели солдата отличны от целей охотника, а задачи охотника на коз не такие, как у охотника на леопарда. Тем не менее, принципы, лежащие в основе хорошей стрельбы, остаются неизменными и состоят в том, чтобы выстрел произошел в тот самый момент, когда прицел находится точно на мишени. В юности я постигал меткую стрельбу шаг за шагом. Первым было прицеливание. Вторым - выбор положения для стрельбы. Третьим - контроль спуска. И четвертым - скоростная стрельба. Я думаю, что такая последовательность правильна до сих пор. Но есть еще один момент, к которому мы не будем возвращаться, но отметим здесь: если стрелок не лелеет свое оружие и не получает удовольствия от осязания его, оно никогда не будет работать эффективно в полной мере. Очевидна причина, почему вооруженные подразделения почти никогда хорошо не стреляют: рядовой служащий не может полюбить кусок металла, который он должен просто выхватить из ряда таких же кусков.

Киплинг писал:

«Когда ты сидишь в окопе и половина твоих пуль летит в никуда,
Не называй свою Мартини старой, косоглазой сукой,
Ты считаешь ее вещью, а она - человек, как и ты,
И будет сражаться за молодого британского солдата.»

Однажды, когда Св. Джордж Литлдэйл, знаменитый британский охотник из «Крыши мира», показал своему следопыту Таджику искусно сделанное оружие, привезенное им из Англии, последний внимательно, с любовью осмотрел его и вздохнул: «Ведь только подумать - даже человек, сделавший это, все равно умрет!»

Сколько очарования в любой женщине, держащей на руках дитя, родное или не родное, столько же очарования почти в любом мужчине, держащем в руках винтовку. Здесь слияние разума и чувства. Концепция, дизайн и воплощение винтовки - плоды разума, сама винтовка - объект чувства. Огнестрельное оружие может быть «простейшей формой двигателя внутреннего сгорания», а может быть сложнейшим механизмом, вобравшим в себя все лучшие идеи. Конечным продуктом может быть как рабочий инструмент, так и произведение искусства, и редко и то, и другое, что хорошо заметно по образцам, развешанным на стенах у коллекционеров. Нечего и говорить, что винтовка может не быть эффективной и красивой одновременно, но по моему эффективность - на первом месте, красота идет следом.

Филигранная отделка может быть предметом гордости, но ничего не дает для того, чтобы винтовка стала более эффективным инструментом. Люди часто путаются в этом. Однажды я видел винтовку на обложке журнала, которая была расписана ее изготовителем как лучшая в мире. Это было далеко от истины, хотя выглядела она действительно замечательно. Главным ее слабым местом оказались прицельные приспособления.

Другая сторона медали - эмоциональная, а не рациональная. Возьмите в руки винтовку - по-настоящему хорошую винтовку - и если вы хорошо знаете, как с ней обращаться, вы превращаетесь из мыши в человека, из пеона в кабальера, и самое главное - из субъекта в гражданина. Как отметил лорд Актон: «Власть подвержена коррупции.» и винтовка - инструмент власти. Будьте с нею осторожны. Научитесь хорошо с ней обращаться. Сделайте ее частью себя, и вы окажетесь в ином слое человеческого общества.

Конечно, не каждый чувствует так же. Есть много людей, которые с легкостью покупают и продают винтовки. Но для меня обращение с ними сродни обращению с человеческими жизнями. Человек с убеждениями скорее отдаст самое дорогое, но не станет продавать его. В своем преклонном возрасте я ищу товарищей по духу, чей дом станет хорошим домом для моих родных винтовок, но я не возьму с них денег. Королева - не для продажи.

ДЛЯ ЧЕГО?

Перед началом занятий я всегда спрашиваю учеников, а для чего каждому хочется научиться хорошо стрелять из винтовки?

Я никогда не требую прямого ответа, потому что мнение человека иногда бывает очень личным, но предлагаю каждому ответить самому себе: «А для чего я вообще хочу научиться стрелять из винтовки?»

«Чтобы защититься» Винтовка концептуально не является инструментом защиты, но может оказаться в такой ситуации, хотя, на мой взгляд, самозащита - не достаточно убедительный ответ на поставленный вопрос.

«Чтобы сражаться за свою страну на поле боя.» Такой ответ уже лучше, но и он не является исчерпывающим. Сегодняшние сражения задействуют личное оружие чисто условно, а само оружие год от года меняется. Таким образом, хотя солдат и должен знать, как держать оружие, он не успевает этому научиться. Следовательно, подобная мотивация тоже неубедительна.

«Чтобы добиться успехов на охотничьем попреще.» Хороший ответ. Правда, звучит он на фоне того, что все меньше и меньше людей ходят на охоту. У людей, поглощенных охотничьей страстью, есть все основания для того, чтобы хорошо владеть оружием, но среди по-настоящему хороших стрелков сегодня охотник - случайность.

«Чтобы победить в стрелковых соревнованиях.» Тоже хороший ответ, и социальный аспект стрелковых соревнований очень значителен. Не так давно одна девушка, добившаяся большого успеха в международных соревнованиях по стрельбе из винтовки, в своем интервью в ответ на вопрос о том, что привело ее в стрелковый спорт, сказала: «Там есть парни!» Хорошо сказано!

«Потому что это просто здорово!» Очень хорошо, но за этим ответом сразу последует вопрос: «А почему это здорово?» Согласен, расспрашивать дальше - уже бестактно. Есть множество разных занятий и увлечений, но ничто не доставляет такого удовольствия и не приносит такого удовлетворения, как по-настоящему хороший винтовочный выстрел.

Ведь винтовка символизирует силу. Хороший стрелок может продемонстрировать свою силу на расстоянии и по своему усмотрению. А с хорошей винтовкой он уже уподобляется Богу. У него может и не быть необходимости воспользоваться своей силой, но сама возможность доставляет ему невыразимое удовольствие. Такая сила вряд ли вызовет одобрение тех, кого можно назвать «жертвами цивилизации». Они считают, что человек не волен сам распоряжаться своей силой, но такое мнение неуместно, ибо человек уже давно это делает. Бесплезно уговаривать человека стать беспомощным, в то время как он должен учиться правильно распоряжаться своим могуществом. В общем, мы владеем искусством винтовки, хотя бы некоторые из нас, и одному лишь Господу известно, что станет с этим искусством в следующем столетии.

Кто есть хороший стрелок?

Сложнее определить, кого же считать хорошим стрелком. В нашем учебном классе на стене висит плакат:

Стрелок - тот, кто может заставить свое оружие делать то, для чего оно предназначено. Искусный стрелок - тот, кто может поразить любую цель, которую видит, независимо от ситуации. Мастер - тот, кто может использовать возможности своей винтовки.

С первого определения мы и начнем. Пенсильванский охотник на оленей, который преследует дичь целый день, наверняка стреляет достаточно хорошо, чтобы его оружие делало то, для чего предназначено. Так же и профессиональный африканский охотник, который никогда не промахивается, останавливая нападающего зверя. Так же и капитан ВМС, уложивший восемь выстрелами семерых японских солдат в Сайпане. Так же и олимпийский чемпион, взявший «золото» в соревнованиях.

Что касается второго определения, можно встретить человека, который может попасть в то, что видит, но так же ясно, что он, отчетливо видя Луну не сможет попасть в нее из своей винтовки. Сущность этого заключения пришла ко мне много лет назад после матча по стрельбе из винтовки в Калифорнии, в котором моя средняя дочь заняла первое место. Закончив принимать поздравления, она подошла ко мне и сказала: «А чего беспокоиться, папа, если я вижу цель, я попаду» Я всегда использую такую точку зрения как пример того, как должен мыслить стрелок.

Третье определение означает, что мастер в состоянии минимизировать человеческую ошибку и «положить» все пули в мишень, будучи ограниченным только механическими возможностями своего оружия. Правда, это не относится к стрельбе с упора, которая по сути своей сводит к нулю человеческую ошибку и не может служить критерием меткости. Человек, чьи группы попаданий с рук и с упора одинаковы, может называться мастером, но мы не часто встречаем таких.

Когда мы оцениваем достижения какого-нибудь легендарного стрелка, мы зачастую основываемся на неосторожных высказываниях, связанных с общей склонностью людей к преувеличению. Очевидно, что однократное достижение еще не есть свидетельство искусства. Человек смог что-то сделать при определенном стечении обстоятельств. Знаменитый выстрел Билли Диксона в Эдоуби Уолс - тому пример. Диксон сбил одного команчи с лошади одним выстрелом с фантастического расстояния - 1200 м. Нельзя было сделать даже примерной оценки полета пули на такой дистанции, поскольку даже сама цель не была видна достаточно ясно. Сам Диксон потом честно говорил, что он просто использовал свой шанс и ему повезло, но поклонники сочли его слова за простую скромность и наградили репутацией величайшего в мире стрелка.

У.Д.М.Белл прославился тем, что укладывал африканских слонов одним выстрелом из легких, но очень мощных винтовок. Достижения Белла действительно значительны, но следует помнить, что мозг слона - размером с футбольный мяч, а Белл обычно стрелял с таких дистанций, на которые обычно бросают камни. Так что проблема была не столько в том, чтобы попасть в мозг слона, сколько в том, чтобы знать, где он в его громадной башке находится. Своими успехами Белл обязан не столько своей меткости, сколько хорошему знанию анатомии.

Раз уж вспомнили Белла, он был еще известен и тем, что охотился на пролетающих гусей с той же винтовкой, что и на зверя. Вот это уже хороший трюк, но опять надо принять к сведению обстоятельства. Гусь, наблюдаемый под углом 90°, не является большой проблемой для стрелка, вооруженного винтовкой. Но когда этот гусь кружит над водоемом и не видит стрелка, то, пролетая по кругу над одним и тем же местом, он превращается в практически неподвижную мишень, не такую уж и маленькую и не столь уж далеко. Я, конечно, не хочу принизить заслуги Белла, но его качества как стрелка еще не дают ему права называться великим мастером.

История про Элвина Йорка пересказывалась многократно, в том числе, среди прочих, и Теодором Рузвельтом. Замечательная история. Как известно, Йорк, имея всего одну руку, вооруженный армейской винтовкой GI, 8 октября 1918 в Аргонском лесу, что на северо-востоке Франции, подавил целую компанию вражеских пулеметчиков. За это он был награжден медалью Чести. Великолепная история, но если кто-нибудь возьмется ее анализировать, то найдет в ней некоторые шероховатости. Вся честь, безусловно, воздается сержанту Йорку, кстати, до этого случая он был капралом, но мы все равно не можем расценивать его как образец совершенного владения винтовкой.

Лейтенант Сэм Вудфилл, тоже награжденный медалью Чести в то же самое время, что и Йорк, вероятно, является лучшим примером стрелка на войне, но никто не сделал его таким популярным, как Рузвельт Йорка. Когда его подразделение было вынуждено остановиться перед удачно расположенными позициями немецких пулеметчиков, Вудфилл, будучи хорошо тренированным профессионалом, прошел вперед со своей «03» и расстроил вражескую позицию, искусно пользуясь всевозможными укрытиями. В этом примере сочетаются доблесть, воинское искусство и, конечно, изрядная доля везения. Вудфилл роскошно воспользовался своей

винтовкой. Сегодня трудно представить, с какими трудностями он столкнулся во время стрельбы, но он блестяще их преодолел.

Во времена расцвета охоты в 20-х - 30-х годах из ряда имен выделялось имя американского писателя и естествоиспытателя Стюарда Эдварда Уайта. Отчасти это было из-за того, что он был необычайно удачливым охотником, но в основном благодаря Е.С.Кроссману - одному из полудюжины «писателей-оружейников» XX в., который обнаружил его талант. Уайт и Кроссман оба были калифорнийцами, и, когда оба они находились в Африке, где Уайт проявлял чудеса удачливости на охоте, у Кроссмана появилась возможность пригласить того в старинный стрелковый клуб. Результаты были ошеломляющими. Кроссман, знавший все о военной и спортивной стрельбе из винтовки и написавший об этом книги, заметил в одночасье, что Уайт ничего не знает о теории стрельбы, но буквально рожден для этого занятия, обладая великолепной координацией глаз и рук и прекрасным атлетически сложенным телом, не подвластным всяческому стрессам.

Уайт не имел никакого понятия об оптимальной стрелковой позиции и о баллистике. Группы его попаданий не были особенно маленькими, но они были одинаковыми. Все его попадания с расстояния 100 шагов укладывались в круг диаметром 10 см независимо от условий освещения, скорости стрельбы и положения, из которого стрельба велась. В состоянии покоя или запыхавшись, лежа или стоя, медленно или быстро, Уайт укладывал свои пули всегда на расстоянии не больше 5 см от точки прицеливания. С такими результатами не выигрывают медалей на соревнованиях, они не становятся притчей во языцах, но это - именно то, что должно происходить всякий раз при стрельбе из винтовки. Я отдаю дань уважения всем перечисленным и не перечисленным героям, но должен признать, что Стюард Эдвард Уайт - великий мастер винтовки.

Когда на занятиях мы начинаем говорить о стрелковой программе, я исхожу из того, что она должна быть нацелена на попадание с первого выстрела:

- по соответствующим мишеням,
- на неизвестных заранее дистанциях,
- с импровизированной стрелковой позиции,>
- на время.

Первая же пуля должна попасть! Винтовка - это оружие, и вторая пуля может уже не пригодиться. Вряд ли лось будет стоять и дожидаться, когда же вы наконец в него попадете. Если вы поразили врага первым выстрелом, его приятель, находящийся рядом, конечно, может подождать, когда вы попробуете еще раз, но вряд ли станет это делать. Стрелок должен сосредоточить все свое сознание на первом выстреле, сконцентрироваться на этом полностью, выбросить из головы все посторонние мысли. Именно поэтому стрельба сериями по бумажным мишеням - не самое хорошее стрелковое упражнение. Да, мы вынуждены это делать, руководствуясь формальными правилами, но должны всегда помнить, что только первый выстрел - самый важный.

Понятие «соответствующая мишень» требует пояснения. Винтовочные патроны очень сильно отличаются друг от друга по мощности, перекрывая диапазон целей от белки до слона. Соответствующая мишень - это «убойная зона» той твари, в которую стреляешь: дикой собаки, горного барана, льва, вражеского солдата или насильника, пойманного с поличным. Ясно, что размеры этой зоны сильно варьируются, и у охотника больше шансов поразить лося, нежели оленя. На практике и во время тренировок следует подбирать такой размер мишени, который соответствует максимальному останавливающему действию выбранного патрона. Это, конечно, зависит от размера всей цели и от мощности патрона. Для охоты мы считаем, что овал или круг, условно очерчивающий «убойную зону», соответствует размерам передней части туловища дичи. Для военных целей - размерам той части фигуры противника, которую мы обычно можем увидеть.

Расстояния, с которых мы стреляем в полевых условиях, строго говоря, неизвестны. Это не столь важно, как может показаться, потому что современные патроны дают такие траектории, что рассеивания, больше, чем размер «убойной зоны», не будет даже на дистанциях, существенно более дальних, чем вы привыкли стрелять. Надо только помнить, что стрельба «в поле» всегда происходит в условиях менее стабильных, чем в тире. На тех дистанциях, которые мы называем нормальными, стрелку редко приходится менять точку прицеливания для корректировки. Это не всегда так - бывает, надо стрелять очень далеко. В такой ситуации стрелок должен поднимать ствол вверх и пытаться попасть в «убойную зону». Это иногда получается на войне, но охотник должен трижды объяснить себе, зачем ему это надо...

Для соревнований стрелковые позиции определены, на охоте приходится импровизировать, поэтому участие в соревнованиях является хорошей подготовкой. Стрелок должен быть знаком со всеми стандартными позициями и хорошо бы - и со многими нестандартными, чтобы применять их в быстро меняющейся обстановке. На охоте он непременно столкнется с проблемой выбора позиции и должен быть к этому готов. На тренировках я всегда внушал ученикам: критически оценивайте позицию. Принцип - стрелять из самого устойчивого положения. Неплохо носить с собой сошки или другой упор, но обычно можно воспользоваться природными упорами. У стрелка должна выработаться привычка моментально выбирать позицию в соответствии с характером местности и временем суток.

Выстрел всегда должен делаться за максимально короткое время. Очень редко цель не подозревает о вашем присутствии и дает вам возможность подумать. Будьте благодарны, но не ждите благодарности. Если кажется, что цель вас не видит, она все равно может исчезнуть за доли секунды. Стрелок всегда должен стрелять на время, но время это отмеряется не секундомером, а его собственным талантом.

В заключение, я должен признаться, что на самом деле не знаю, как определить хорошего стрелка. Это все равно, что попросить кого-нибудь определить, кто такой хороший пилот.

Меткость - это талант, за которым кроется множество тонких нюансов. Если стрелок занимается этим давно и в различных ситуациях, если его выстрелы приносят ему самому удовлетворение, вероятно, такой человек может считать себя хорошим стрелком. Ловкость, устойчивость нервной системы, теоретическая подготовка и правильное отношение к делу складываются в единую силу. Научиться этому из книги невозможно, можно лишь позаимствовать основы для своего будущего совершенства.

ИНСТРУМЕНТ

Эта книга о стрельбе, а не о винтовках, но некоторые комментарии по поводу самого инструмента могут быть весьма уместны. Принципы винтовочной стрельбы распространяются на все оружие, которое можно назвать винтовкой, но винтовки могут быть разделены на категории независимо от того, «хорошие» они или «плохие». В этой книге серьезный разговор пойдет о тех винтовках, которые являются рабочими, а не предназначены для решения каких-то специальных задач.

Специальная стрельба из винтовки интересна только в разрезе формальной целевой стрельбы, которая может быть спортом для развлечения, но чрезмерная специализация посягает на достоинство королевы оружия, которой остается нормальная рабочая винтовка.

Входя в новое тысячелетие, мы не можем не заметить, что искусство меткой стрельбы из винтовки в значительной степени утрачено во всех военных учреждениях по всему миру. Нами овладела идея, что технология способна компенсировать нашу некомпетентность практически во всех областях нашей деятельности, требующей от нас каких-нибудь усилий, включая стрельбу «Канцелярские крысы» считают, что все, что нужно в будущем, - это личное оружие, которое вне зависимости от искусства своего обладателя будет решать любую задачу, в чьих бы руках оно ни находилось. Может быть, но к нам сейчас это не относится. Когда мы говорим о

нормальной винтовке, мы имеем в виду инструмент, который одинаково хорошо справляется с различной работой и вознаграждает за умелое с ним обращение.

Нормальная винтовка хорошо справляется с любой работой, кроме специализированной охоты. Она также пригодна и для вооруженной борьбы. Таким образом, она должна быть достаточно мощной, чтобы поразить любую живую мишень разумного размера. Если вы настаиваете на определении понятия «разумный размер», то это некое физическое тело массой примерно 400 кг. Приняв такое определение, малые калибры вроде 223 следует отбросить. Начинать выбор стоит с патронов военного калибра 30, который использовался на протяжении почти всего XX века. Классический американский 30-06 выполнит всю, в том числе и военную, работу, для которой предназначена винтовка, включая поражение любой живой мишени - от дикой собаки до аляскинского лося. Правда, он не годится для охоты на буйволов, носорогов или слонов, но это уже по нашим понятиям специализированная охота.

Винтовка должна давать хорошую повторяемость. Обычно такому требованию соответствуют винтовки с продольноскользящим затвором, перезаряжаемые вручную. Существует немало неплохих самозарядных систем, но они страдают от излишней сложности и мало что дают в отношении скорости, попадая в руки опытного стрелка.

Самые популярные сегодня винтовки снабжены оптическими прицелами, чтобы стрелок видел мишень более ясно, но они не помогают ему держать оружие более устойчиво. Ни одна прицельная система не может сделать само оружие более точным, но может дать дополнительное удобство. Увеличение, даваемое оптическим прицелом, само по себе не так уж и важно: можно добиться очень хороших результатов и с прицелом, не дающим увеличения вообще. Однако двух-четырёхкратное увеличение дает положительный эффект без сколько-нибудь серьезных потерь в поле зрения или скорострельности. Следует заметить, что оптический прицел может помочь со скорострельностью, но слишком сильное увеличение оптики приводит к обратному эффекту.

Многообещающие электронные прицелы типа red-dot еще не проверены временем как следует. То же относится и к лазерным и различным ночным прицелам, которые можно встретить в сфере военного применения. Все эти системы дороги, их сложно обслуживать и регулировать, для них требуются батарейки. Насколько они могут повысить результативность хорошего стрелка, еще надо посмотреть.

Важно, чтобы рабочая винтовка была удобной. Дополнительные длина и вес могут дать преимущество при спортивной стрельбе или стрельбе с упора лежа, но «в поле» будут лишь мешать. Грубо говоря, винтовка длиной больше одного метра неудобна для применения, когда нужно активно двигаться.

Что касается веса, есть простейший тест, который каждый может провести где угодно - в оружейном магазине, на стрельбище или в поле. Надо взять винтовку за шейку приклада стволom вверх и вытянуть руку с винтовкой вперед. Если, продержав ее минуту в таком положении, вы устанете или вообще не сможете подержать оружие столько, значит винтовка для вас слишком тяжела.

С другой стороны, винтовка калибра 375 весом 2,7 кг может иметь такую отдачу, что стрелок просто не сможет достаточно упражняться с нею, дабы повышать свое мастерство.

Более короткий приклад зачастую лучше, чем более длинный. Но слишком короткий приклад приведет к усилению отдачу, а если оптический прицел установлен слишком близко, то еще можно «получить в глаз». Слишком длинный приклад делает оружие неповоротливым и медленным.

У серийных армейских винтовок приклад специально делается более коротким, чтобы оружие подходило любому солдату. У спортивных - наоборот, более длинным и деревянным,

поскольку в крайнем случае излишек можно отпилить. Если приклад синтетический, лучше уж выбирать покороче, такой не вдруг укоротишь.

Я вырос с винтовкой Springfield обр. 1903 г., у которой был короткий приклад, и вечно был с окровавленным носом и разбитыми губами. При росте почти 190 см я был слишком велик для этой винтовки, равно как и для Garand, но быстро нашел решение этой проблемы. Просто я во время выстрела держал большой палец на правой стороне ложи, а захват остальными пальцами немного ослаблял, чтобы их кончиками оградить себя от удара по подбородку.

Важнейшим качеством личной винтовки я считаю «дружественность». Вещь эта сугубо субъективная, и ее очень сложно описать словами. Винтовка должна быть самым близким другом и самым надежным партнером. Если вам почему-то не нравится стрелять из нее, ходить с ней, быть с ней, значит - это не ваша винтовка. Чтобы понять и почувствовать «дружественность» винтовки, нужен опыт, и чтобы не тратить время и деньги зря, следует прислушаться к чужому опыту.

Тем не менее есть один аспект, позволяющий оценить «дружественность» объективно. Это высота прицельной линии над осью ствола. Чем ближе прицельная линия к стволу, тем приятнее и удобнее целиться. Также важна высота «стреляющей руки». Наиболее удобно, когда средний сустав среднего пальца не больше чем на 7,5 см ниже прицельной линии.

Рабочая винтовка должна быть снабжена антабками, и лучшим вариантом я считаю антабки, которые сегодня называются «Ching Sling» и крепятся в трех точках. И в горах, и на ровной местности такие антабки имеют решающее значение, особенно когда надо стрелять под покровом густого леса или в сумерках.

Ваша идеальная винтовка не должна вас пугать. Имейте в виду, что снижая отдачу путем сверления компенсирующих отверстий в стволе, вы усиливаете вспышку, а вспышка пугает многих стрелков гораздо сильнее, чем отдача. Я обучал стрельбе многих людей, в том числе маленьких и робких, и я просто внушал им игнорировать отдачу. Отдача - не такой уж важный фактор, если вам не приходится стрелять длинные серии при формальной спортивной стрельбе.

Одной из важнейших характеристик любой винтовки является спуск. Лучше иметь неточную винтовку с хорошим спуском, чем наоборот. Хороший спуск можно сравнить с переламыванием стеклянной палочки. Если речь не идет об армейских системах с двухступенчатым спуском, при нажатии на спусковой крючок не должно быть никакого свободного хода. Усилие спуска не должно быть большим, но точное число привести сложно. Для меня вполне удобен спуск с усилием 1400 г, но я не настаиваю - у меня слишком большая практика за плечами. Для начинающих может быть лучше спуск с усилием 1100 г. У меня есть Blaser M93 с усилием спуска 700 г.

Ваше искусство зависит больше всего от спуска.

КАК ОБРАЩАТЬСЯ С ОРУЖИЕМ

Правильное обращение с оружием - это не только попадание в мишени. Это также правильный уход за ним постоянно: перед стрельбой, во время стрельбы, после стрельбы. Три составляющих успеха в стрельбе: меткость, правильный уход за оружием и ваш разум. При отсутствии одной из них вы сразу выбываете из игры. Интересно, что в большинстве стрелковых школ почти совсем не обучают правильному обращению с оружием. Безопасности внимание уделяют, но безопасность - это еще не все. Более того, мне кажется, что насчет безопасности даже перебарщивают. Винтовка - все-таки смертельное оружие и не может быть одновременно абсолютно эффективной и абсолютно безопасной.

Четыре основных правила безопасного обращения с оружием просты:

Оружие всегда заряжено. Незаряженное оружие бесполезно, и никому не следует думать, осматривая или ошупывая оружие, что оно не может выстрелить. Не дай Бог еще когда-нибудь услышать жалобный вопль: «Я не знал, что оно было заряжено!» Конечно, оно было заряжено. Это то, ради чего оно есть.

Никогда не обращайтесь дуло оружия на то, что не хотите разрушить. Когда вы направляетесь оружие, вы можете и не желать разрушения на самом деле, но эмоционально вы должны быть настроены именно так. Тот факт, что оружие не заряжено, не освобождает вас от этого. См. правило 1.

До того как прицелитесь, держите палец в стороне от спускового крючка. Оружие не стреляет само собой. Кто-то заставляет его стрелять. Опытный стрелок держит указательный палец вытянутым и за пределами скобы до тех пор, пока не прицелится. Нарушение правила 3. приводит к 80% неприятностей.

Будьте уверены в правильности выбора мишени. Никогда не стреляйте, пока точно не определите, во что стреляете. Никогда не стреляйте в темноте, на звук, по силуэту или во что-то еще, чего не видите ясно. Также убедитесь в том, что на пути вашей пули нет ничего постороннего ни перед мишенью, ни за ней.

Это были четыре главных правила оружейной безопасности. Их надо соблюдать всегда, где бы вы ни были. Постепенно приучаясь к их соблюдению, вы заметите, что там, где все их соблюдают одинаково строго, не бывает несчастных случаев. Не бывает «несчастных случаев», есть небрежность.

Но есть нечто большее, чем просто безопасность. Винтовка - это тонкий, точный инструмент, который может служить на удивление долго, нескольким поколениям, в сложных, опасных условиях при правильном с ним обращении. Его надо содержать в чистоте, освобождать от ржавчины, смазывать подвижные части перед длительным хранением, чтобы избежать коррозии. После такого хранения перед использованием оружие надо столь же тщательно очистить от смазки. Пружины оружия, находящегося на хранении, должны быть ослаблены, хотя для высококачественных образцов это не жизненно важно.

При «живом хранении», когда оружие в любой момент может понадобиться, линзы оптики должны быть защищены от запотевания колпачками, а дуло заткнуто каким-нибудь легким материалом, например, хлопчатобумажной тканью, чтобы туда не проникли насекомые или что-нибудь в этом роде. Опытный стрелок всегда заглядывает в ствол оружия после перерыва в его использовании, а если перерыв был значительным, то и пройдет сухой протиркой. Неплохо проверить затяжку всех болтов и винтов. Невзирая на то, что говорят в рекламе, не следует снимать оптический прицел, разве что если вы не собираетесь пристреливать оружие. По идее, и сами прицелы, и кронштейны после того, как вы их снимете, должны устанавливаться точно на свое старое место, но мой длительный опыт научил меня сомневаться насчет этого.

До того, как вы будете готовы к стрельбе, оружие надо переносить или перевозить в чехле или футляре. Если вы везете оружие в салоне автомобиля, достаточно мягкого чехла, но если оно транспортируется как багаж, необходим жесткий футляр. Футляры попадают разные: и хорошие, и плохие, и серьезный стрелок должен серьезно относиться к выбору футляра. У меня есть привычка снимать затвор с оружия и везти отдельно. Когда представители багажной службы нервно спрашивают, а не заряжено ли оружие, я с поклоном улыбаюсь. Посвящение в детали поставит их в неудобное положение.

Перед тем, как выйти «в поле», всегда проверьте правильность пристрелки. Лучше это делать в базовом лагере с устойчивой позиции. Никогда не ограничивайтесь одним патроном. Даже хорошие патроны имеют разброс характеристик, да и человеческую ошибку проще выделить и учесть после нескольких выстрелов. Трех выстрелов может быть достаточно, прежде чем вы отправитесь навстречу приключениям.

Во время передвижения лучше держать затвор открытым, но иногда этого делать не следует - когда есть опасность попадания в него посторонних предметов.

Условия готовности винтовки к работе зависят от обстановки и содержат в себе некоторые противоречия. Иногда у вас просто нет выбора. Я вспоминаю, когда участвовал в войне в Родезии, что на выходе из лагеря висел громадный плакат, на котором красными буквами было написано «БУДЬ ГОТОВ». Когда мы возвращались, то видели его оборотную сторону, на которой было

написано «РАЗРЯЖАЙ». Конечно, это хорошая идея - следовать правилам, но на той войне я сильно сомневался в правильности второй инструкции. При таких обстоятельствах никто никогда не знает, что может произойти в следующее мгновение.

Вообще, если вы охотитесь с автомобиля или лодки, а, может, в горах или пустыне, готовность винтовки определяется так: магазин полный, патронник пустой. Полная готовность в таких условиях не требуется. Выходить или входить в автомобиль, вылезать или забираться в кузов грузовика лучше без оружия. Пусть его подержит ваш компаньон, если вы, конечно, не один.

Когда вы охотитесь в густом лесу, готовность оружия определяется иначе - полностью заряжено, взведено и поставлено на предохранитель. Лучше, если при этом вы будете один, но если это невозможно, соблюдайте правила безопасности 2. и 3. При охоте на опасную дичь наибольшую опасность представляет винтовка вашего компаньона. Профессиональные охотники и проводники во всем мире испытывают от этого стрессы, сопоставимые с теми, которые бывают у гонщиков или полицейских.

Во время охоты имейте при себе запасные боеприпасы. В боевой обстановке их должно быть как можно больше. Это приятно: думать, что сможешь решить любую проблему одним выстрелом, но иногда такие мысли расходятся с делом. И помните, если вы потерялись в лесу, вам понадобится много патронов для того, чтобы сигнализировать своим компаньонам.

Как нести оружие - вопрос вкуса, но некоторые принципы стоит оговорить. Никогда не стоит нести оружие так, чтобы дуло было направлено на вашего компаньона, вашу лошадь, ваш автомобиль или вашу палатку. На длинных переходах удобнее нести оружие на ремне через правое плечо дулом вверх - по-американски или через левое плечо дулом вниз - по-африкански. Можете попробовать оба варианта - какой удобнее или чередовать их. Если вы на лошади, ремень надо подтянуть. Это не требуется, лишь если вы пользуетесь антабками типа «Ching-Sling» и ремнем CW, названным так по имени моего друга Карлоса Уидманна.

При готовности к немедленному выстрелу, затыльник приклада должен находиться на уровне пояса, дуло на уровне глаз, большой палец на предохранителе, а указательный на скобе спускового крючка. Следите, чтобы дуло все время было в поле вашего зрения.

Положение «охотник на птиц» - приклад в локтевом сгибе стреляющей руки, а ствол в локтевом сгибе другой. Некоторым нравится, но оно не хорошо потому, что вы не все время следите за тем, куда направлено дуло. Винтовка типа «скаут» хороша тем, что ее довольно долго можно нести в одной руке.

Есть еще один способ переноски оружия: прямо на плече, дулом вперед или назад, сохранившийся в Африке с колониальных времен. Мне он совсем не нравится. Горизонтальное неустойчивое положение ствола оружия позволяет дулу гулять по всему горизонту, и хоть оно не стреляет само собой, есть в этом что-то аморальное.

В лагере лучше не расставаться с оружием. Исключение - наличие в лагере сейфа. Я знаю много случаев, кончавшихся неприятностями, если хозяин терял следы своего оружия, и не только на войне. Винтовка всегда должна быть с вами. Я не одобряю разряжание оружия, но некоторые это делают, особенно если того требует хозяин лагеря. Во всяком случае, надо иметь при себе запас патронов. Поверьте, я прожил большую и активную жизнь и жив до сих пор, потому что был очень, очень осторожен.

Держите дуло подальше от грязи. При стрельбе с колена вы нечаянно можете ткнуть дулом в грязь, когда упираете приклад в плечо. Стреляя с грязью в стволе, в первый раз вы можете и не повредить свое оружие, но в следующий раз - запросто.

Во время отдыха я вешаю винтовку на какой-нибудь надежный сук за ремень, но никогда не отхожу больше чем на два шага. Если мне надо отойти дальше, винтовка будет со мной.

Современные боеприпасы дают возможность не чистить оружие после каждого использования. Тем не менее в любой удобный для этого момент я стараюсь почистить ствол,

протереть линзы, разрядить магазин и проверить находившиеся в нем патроны. Может, это и не нужно, но так я чувствую себя лучше.

Не надейтесь на предохранитель! Он может отказать, и так бывает. Механические предохранители изготавливаются по-разному: бывают почти абсолютно надежные, а бывают и плохие. На некоторых современных винтовках предохранители, поизносившись, рано или поздно спустят боек при переключении с положения «на предохранитель» в положение «огонь». Встречаются предохранители, срывающиеся при усиленном давлении на спусковой крючок. Есть предохранители, блокирующие спусковой крючок, но позволяющие бойку срываться. Используйте предохранитель всегда и везде (это особенно важно для начинающих) и никогда не полагайтесь на них полностью.

Прежде всего избегайте привычки механически следовать диктату стрессовой ситуации. Представьте себе человека, который сошел с машины и отправился по кровавому следу. Оружие с полным магазином, но с пустым патронником. Затем он почувствовал опасность и дослал патрон в патронник, поставив карабин на предохранитель. Продолжая преследовать раненое животное, он внезапно почувствовал удачу и нервно спустил предохранитель. Затем, с бешено колотящимся сердцем и заливающим брови потом, он явственно слышит утробный звук спереди справа. Теперь он кладет палец на спусковую скобу. Вдруг внезапно раздается треск и топот. Человек резко поворачивается направо, нога его попадает в лунку норы муравьиного льва, и невольный выстрел ранит его напарника в колено. Плохо дело!

Все перечисленное требует тщательного обдумывания и хорошей практики. По возможности ходите в хорошую стрелковую школу. Если такой возможности нет, старайтесь брать с собой оружие как можно чаще. Живите с ним. Упражняйтесь с ним. Уже долгое время перед выездом на охоту я практикуюсь так вечером дома сижу перед телевизором с винтовкой на коленях. Если на экране появляется реклама, а в ней буква «О» или цифра «0», я вскидываю оружие и мысленно стреляю в эти знаки. Винтовка, естественно, на предохранителе. Если встречается два таких знака, я «поражаю» один, потом второй - до тех пор, пока они не исчезнут с экрана. Да, я нарушаю правило безопасности 2, но я смогу обходиться без телевизора очень долго...

ПРИЦЕЛИВАНИЕ

Система прицельных приспособлений на винтовке дает стрелку возможность определить, куда придется его выстрел. Такая система может быть механической, оптической или электронной, но сегодня оптические прицелы наиболее распространены. Следует запомнить, что сама по себе прицельная система никак не влияет на точность боя, что является свойством оружия. Она лишь помогает стрелку видеть цель, а остальное зависит от того, как он держит оружие и как целится.

Механические прицелы можно разделить на открытые и диоптрические. В обеих системах имеются мушка и целик. С открытым прицелом стрелок должен расположить мушку и целик так, что когда они видны определенным образом, задается траектория полета пули. Необходимо одновременно наблюдать сразу три объекта: целик, мушку и цель. Физически это не возможно из-за особенностей нашего зрения, можно лишь приблизительно совместить их. Поэтому успешно пользоваться открытым прицелом довольно трудно. Чтобы поражать мелкие цели на любых дистанциях, нужно иметь очень хорошее зрение. Правда, это не имеет большого значения при охоте на крупную опасную дичь, когда цель большая, а дистанция малая.

Диоптрический прицел легче в использовании и его применение приводит к лучшему результату, поскольку стрелку нужно лишь сконцентрироваться на мушке и на мишени. Он смотрит сквозь диоптр и не должен фокусировать глаз на нем. Лучший вариант диоптрического прицела известен под названием «ghost ring». В нем удачно сочетаются довольно большой диаметр и малая толщина кольца, которое при правильном прицеливании просто становится

невидимым. Если мушка имеет прямоугольную форму, выстрел получается точнее. Круглая мушка несколько хуже.

Механические прицелы просты, надежны, прочны. Они требуют хорошего зрения и большого опыта, но не так капризны и не боятся пыли, грязи, крови и прочего, как оптические.

Независимо от прицельной системы стрелок должен себе уяснить, что он смотрит вдоль прямой линии, а траектория полета пули - кривая, и его задача - привести эти две линии в соответствие со своими потребностями. Вообще говоря, стрелок, находясь в поле, не регулирует свой прицел, но всякий раз выставляет его таким образом, что для ряда обычных дистанций ему не надо беспокоиться о траектории. На дальних и сверхдальних дистанциях он просто поднимает ствол выше и верит в удачу. Некоторые стрелки считают, что и с высоко поднятым дулом можно произвести точный выстрел, но я видел такие удачные выстрелы только на предварительно измеренных дистанциях. При полевой стрельбе точное расстояние обычно не известно, если только поле не размечено или не применяется дальномер. В таких условиях точное попадание с первого выстрела - скорее пример везения, нежели искусства.

Если стрелок абсолютно уверен в траектории, он может иногда опускать ствол. Я так поступил, когда стрелял по моему второму гризли со 100 шагов. На этой дистанции траектория пули моего патрона 30-06/220 была на 7,5 см выше. Мы с медведем встретились по разные стороны небольшого возвышения. Я надеялся увидеть его значительно дальше, и оружие было на плече, но медведь вышел вдруг прямо на меня, и мы увидели друг друга одновременно. Медведь встал на задние лапы, чтобы лучше видеть, а я сразу занял позицию лежа, так как там не было мешающей растительности, и поместил перекрестье прицела прямо в центр груди медведя. Затем, уже положив палец на свой, военного типа, двухступенчатый спуск, я опустил точку прицеливания на ширину ладони. Я это очень хорошо помню и даже сделал в тот вечер соответствующую запись в своем дневнике. (С тех пор у меня ни разу не было случая повторить этот прием.)

У стрелка-бойца и стрелка-охотника при прицеливании возникают разные проблемы. В бою вы стреляете в центр масс или в центр видимой части объекта, который очень редко стоит во весь рост или неподвижен, как это бывает в комбат-симуляторах, когда вы можете спокойно прицелиться. Если случилось, что ваша мишень расположена далеко, неподвижна и стоит во весь рост, у вас есть возможность внести поправку на дистанцию. Если ваше оружие пристреляно на 200 м, а мишень находится на расстоянии 300 м, лучше всего поместить мушку точно на уровне плеч мишени. Если мишень удаляется от вас, можете поместить мушку на уровне верхней части головы. Геометрически, это конечно не совсем правильно, но зато является хорошим ориентиром.

Единственный раз такая ситуация возникла в моей практике в районе моста Чирунду через реку Замбези во время войны в Родезии. Я находился в укрытии с южной стороны моста, а по мосту ходил часовой. У меня была отличная винтовка Vrnо .30-06 с оптическим прицелом Zeiss и возможность стрелять с упора. Я планировал прицелиться примерно на 30 см выше головы часового, но бывший рядом со мной офицер из службы безопасности запретил мне стрелять. Он сказал, что может возникнуть инцидент. Я был уверен, что инцидент все равно будет, но это была его война, а не моя, поэтому я стрелять не стал.

Главное отличие между боевой и охотничьей ситуациями состоит в том, что охотничья мишень - это обычно четвероногое, и его силуэт ориентирован горизонтально. Охотник должен подчиняться гораздо более строгой самодисциплине, чем солдат, поскольку обязан поразить свою мишень быстрым, точным, гуманным выстрелом, в то время как солдата редко по-настоящему волнует, что станет с его противником. (Существует теория, что лучше ранить вражеского солдата, чем убить. Это возложит дополнительную нагрузку на тыловое обеспечение противника. Однако это имеет место лишь в статической войне, и я никогда не руководствовался этим принципом.)

Основная проблема для охотника - знать в какое место животного стрелять, а животные бывают разных размеров. Например, попасть в слона - не большая проблема, а вот попасть в его мозг - большая проблема: он размером с футбольный мяч и прячется за толстой костью. Попасть в мозг слона - все равно, что попасть в карбюратор Фольксвагена. Вы, конечно, знаете, где он находится, но если принять в расчет изменяющееся расстояние и движение, вопрос где находится карбюратор, становится каверзным. Знаменитый Карамоджо Белл убил сотни слонов из малокалиберных винтовок, но он досконально изучил их анатомию и гораздо лучше других знал, куда стрелять,

Распространенное заблуждение начинающих охотников - считать своей мишенью все животное целиком, не концентрируясь на «убойной зоне», которая значительно смещена к передней части туловища. Четвероногие травоядные очень часто оказываются пораженными сбоку, так как имеют роковую для них привычку останавливаться и оглядываться назад, полагая, что достаточно оторвались от своего преследователя. Выстрел неопытного охотника обычно приходится в заднюю часть, что сопровождается малоприятным результатом. Такому охотнику следует взять за правило выбирать точку прицеливания на пересечении вертикальной линии в районе передних ног животного и горизонтальной линии, проходящей на высоте одной трети туловища от его нижней части. Но животное - не плоский бумажный силуэт, и всегда должно рассматриваться как трехмерный объект, жизненно важные органы которого расположены в передней части его туловища.

Попадание в сердце всегда смертельно для животного (и почти всегда для человека), но не всегда сразу останавливает его. Сознание и способность двигаться продолжают до тех пор, пока кровь не перестанет питать мозг, и это может продлиться некоторое время. Этого времени может хватить и для того, чтобы опасное животное успело «вернуть долг» охотнику. Если оружие по мощности соответствует задаче, выстрел должен производиться с достаточного расстояния, но при этом уверенно и максимально сильно разбивать встречающиеся на пути костные структуры. Очень хорошо останавливает животное попадание в плечевые суставы.

Многие опытные охотники являются приверженцами выстрела в шею, и, конечно, если часть спинного мозга, проходящая через шейные позвонки, разрушается, животное сразу останавливается. Если смотреть на животное сбоку, то позвоночник входит в шею в районе затылочной части черепа и спускается вниз, входя в туловище чуть ниже, чем место, где заканчивается шея. Это означает, что попадание точно в центр трапеции, которую образует шея при виде сбоку, в большинстве случаев поражает мишень. Но не всегда. Однажды я стрелял по буйволу, целясь в шею, потому что это была единственная его часть, которую я видел. Не так-то просто выстрелить по такому большому зверю, как буйвол, так, чтобы пуля прошла сквозь шею, не задев ничего жизненно важного, но у меня получилось... Мой выстрел не задел ни спинной мозг, ни дыхательных путей, ни каких-либо крупных кровеносных сосудов, и нам пришлось преследовать буйвола еще 8 часов.

У большинства четвероногих травоядных имеется так называемый «спинной гребень», образуемый вертикальными выступами спинных позвонков над спинномозговым каналом. На больших расстояниях среди охотников наблюдается тенденция «помогать» своей винтовке, стреляя чуть выше. В этом случае пуля громко ударяется об один из выступов этого гребня и животное падает. Но доверять этим временным признакам опасно. В большинстве случаев животное не поражено сколь-нибудь серьезно и через некоторое время встанет и оправится от того, что с ним случилось.

Смертельно раненое животное часто может пробежать еще 50-200 м, прежде чем упадет. Стрелок не должен этого допускать, обрекая его на страдания. Если стрелок хороший и знает, где находилось перекрестье его прицела в момент, когда ударник пошел вперед, он знает, что цель будет поражена.

Если угол, под которым наблюдается животное, сильно отличается от 90°, то надо стрелять в дальнее плечо, если оно убегает, и в ближнее, если оно приближается. В любом случае, если

применяется достаточно мощный патрон, плечевые кости будут повреждены, а вслед за ними и кровеносные сосуды.

Выстрел в шею спереди произвести сложно, так как зоной смертельного поражения является отрезок позвоночника от нижней челюсти до грудины. Этот отрезок не столь велик, как хотелось бы, и если животное стоит немного под углом, его сложно найти. Я видел и абсолютно удачный, и абсолютно неудачный выстрелы по буйволу спереди из крупнокалиберных винтовок. Один раз я подстрелил антилопу гну, но пуля, попав в шею, не задела позвоночник, а пошла вдоль него в туловище на расстоянии 2-3 см и остановилась пройдя примерно 45 см. Я стрелял патроном .30-06/180, и его мощность как нельзя лучше подходит для животных такого размера и веса - примерно 200 кг.

На удобных дистанциях стрелку следует целиться в зону на высоте 1/3 от нижней границы туловища. По мере увеличения дистанции точка прицеливания может подняться до средней линии туловища. Если стрелок пытается повысить траекторию, он должен понимать, что компенсируя падение траектории, он сталкивается уже с явлением дисперсии. Полевой стрелок в принципе не может попасть в точку, но может уложить пулю в пределах допустимого разброса, который с ростом расстояния до цели увеличивается, и при этом не пропорционально. Известно, что на практике обладатель высокоскоростного оружия (900 м/с и выше) почти не выигрывает у обладателя менее мощной винтовки (750 м/с), поскольку на дистанциях, где подъем траектории становится значительным, разброс (он зависит от ветра, качества боеприпаса, стабильности положения стрелка) превзойдет падение траектории, то есть попадание в круг диаметром 2,5 см с расстояния 100 м не будет соответствовать попаданию в круг диаметром 25 см с расстояния 1000 м. Другими словами, как ни целься, рискуешь половину своих выстрелов пустить в «молоко». Я видел, как часто это происходит в поле даже с очень хорошими стрелками.

Единственное, что почти никогда не оговаривается, так это то, что стрелять сзади не только не вежливо, но и чревато разрушением грудной клетки животного, что все равно не останавливает его. Есть, конечно, и исключения, например для тех, чья цель уже серьезно ранена. Выстрел в шею сзади возможен, и я дважды видел такие выстрелы, но в обоих случаях стрелок был - великий мастер.

Я думаю, что одной из самых сложных целей является гиппопотам. Он большой и весь черный, но проблема не в том, чтобы попасть в него, а в том, куда попасть. Неважно, насколько велика мощность вашей винтовки, главное, чтобы маленькая пуля, которую она выстреливает, прилетела, куда надо.

Ясно, что проблемы охотников отличаются от проблем солдат, но будет ошибкой считать, что охотники всегда стреляют лучше, чем солдаты. Можно лишь утверждать, что стрелки-спортсмены стреляют уж точно лучше, чем солдаты и лучше тех охотников, которые достают свое оружие раз в год, чтобы пальнуть по оленю. Но, как сказал Таунсенд Уэлен, искусство полевого стрелка проявляется не столько в меткости, сколько в знании анатомии. Куда целиться - столь же важно, как и как целиться.

ТРАЕКТОРИЯ

Во времена моей юности физика в школе одним из была основных предметов, как и химия, биология, история и другие. Похоже, сегодня школьникам ничего подобного не предлагается, вероятно потому, что сложно найти кого-либо, кто смог бы этому научить. Результатом стало то, что взрослые люди не понимают, о чем я с ними говорю.

К примеру, возьмем траекторию, которая является путем, проходимым движущейся в воздухе пулей, если мы говорим о винтовках. Не так давно я с удивлением обнаружил, что полицейский инструктор, за плечами которого 18 лет работы, ничего не зная о траектории, начинает нести полную чушь, когда доходит очередь до изучения винтовки. Я полагаю, что уже не должен этому удивляться, но я все еще удивляюсь подобным вещам, и уж раз наша книга

посвящена основам, то весьма нелишне поговорить и о пути, который пуля проделывает, находясь в воздухе.

Если мы утверждаем, что пуля выстреляна горизонтально, или точнее по касательной к поверхности Земли, с того момента, как она покидает ствол, она находится под действием гравитации, направленным перпендикулярно направлению ее начального движения. Это не зависит от ее скорости. Уже в тот момент, когда пуля вылетает из ствола, она начинает падать на землю, за исключением того случая, когда она выстреляна не горизонтально - немного вверх, и это тот самый случай, который нас интересует.

Линия прицеливания, обеспечиваемая прицельной системой -это прямая. Правильно выставленная, она не параллельна оси ствола. Более того, она еще и проходит выше оси ствола. Таким образом, вылетев из ствола, пуля по мере своего движения немного поднимается, и в определенный момент, при правильно выставленном прицеле, ее траектория пересекает линию прицеливания и продолжает подниматься под небольшим углом вверх. Точку, где траектория пули первый раз пересекает линию прицеливания, мы будем называть начальным пересечением (НП). Для пуль с начальной скоростью около 820-880 м/с она находится приблизительно в 25 м от дула. После прохождения НП пуля еще некоторое время продолжает подниматься до тех пор, пока гравитация не прекратит ее подъем. Эта точка часто называется средней точкой, хотя на самом деле она не соответствует середине пути, а находится несколько дальше. Это связано с тем, что на пулю действует не только гравитация, но и сила сопротивления воздуха, которая постепенно замедляет ее полет. Я предпочитаю математический термин «максимум» (М). Далее, постепенно замедляя движение и под действием гравитации опускаясь, пуля, описывая асимметричную кривую, снова пересекает линию прицеливания. Эту точку мы будем называть точкой пристрелки (ТП). Она может быть выставлена на любую практическую дистанцию в зависимости от пожеланий стрелка. После прохождения ТП пуля, продолжая замедлять свой полет, падает, причем падение происходит гораздо быстрее, чем можно себе представить. В точке, где расстояние по высоте от линии прицеливания до пули равно расстоянию от линии прицеливания до максимума пуля находится на дистанции, называемой рабочим отрезком. Если винтовка отрегулирована так, что расстояние по высоте между М и этой точкой примерно в два раза меньше размера «убойной зоны», то ею можно пользоваться без дополнительной коррекции. Если винтовка пристреляна на 200 м, то длина рабочего отрезка составляет примерно 230 м. На этом отрезке следует целиться в верхнюю часть той зоны, куда хочется попасть. Заметим, что средняя скорость пули на пути между дулом и мишенью сказывается на траектории, но не в такой степени, как думают многие стрелки (и как хотят, чтобы они думали, многие производители). Пуля патрона .30-06/180 при пристрелке на 200 м, в соответствии с ее баллистическим коэффициентом, на дистанции 300 м окажется на высоте 18-22 см от земли. Опытный стрелок, пристреляв свое оружие на 200 м, всегда проверит, где окажется его пуля на 300 м, чтобы воспользоваться этим при необходимости.

На тренировках мы сначала стреляем на дистанции 200 м, соответствующей дистанции пристрелки, а затем переходим на дистанцию 300 м. Если стрелять по силуэтной мишени и целиться на уровне плеч, то пули лягут как раз в область грудины. Если стрелять на дистанции 400 м (что необходимо крайне редко), то при прицеливании на уровне верхней части головы, можно попасть в область солнечного сплетения.

Высокая средняя скорость пули дает желаемую плоскую траекторию, но никакая траектория не поможет компенсировать отсутствие меткости. Траектория зависит от массы и конфигурации пули. Более тяжелая пуля лучше держит скорость, чего я долго не понимал, пока не стал стрелять пулями, которые гораздо тяжелее спортивных.

Все описанное прекрасно объясняется в курсе общей физики, о существовании которого великое множество стрелков даже не подозревает.

Есть обширное поле для дискуссий о том, что стреляя вверх, надо целиться выше, а стреляя вниз - ниже. Это все мистификация. Гравитация действует на пулю все время, пока она в полете,

и это действие не зависит от угла вылета. Угол, о котором идет речь, значительно меньше, чем многим кажется - около 10° . Если угол даже немного больше, время полета пули практически не изменится, а именно оно определяет, где пуля упадет.

Если выстрелить вертикально вверх (на практике это почти не возможно), пуля будет подниматься до тех пор, пока сила сопротивления воздуха и гравитация не остановят ее. Затем она вернется, но с другой скоростью из-за сопротивления воздуха. Однако она сохранит свое вращение и приземлится, как и вылетела, головной частью вверх. Скорость вращения пули очень велика - порядка 3000 оборотов в секунду. Такое вращение придается пуле нарезкой ствола, и на ее преодоление требуется гораздо больше энергии, чем для преодоления только инерции пули. Вот почему отдача гладкоствольного ружья и винтовки с одинаковыми начальными баллистическими характеристиками такие разные. Гладкоствольный «слонобой», выстреливающий круглую свинцовую пулю весом 64 г со скоростью 730 м/с, бьет в плечо почти что «нежно» по сравнению с Нитроэкспрессом 600.

А все-таки траектория полета винтовочной пули настолько близка к прямой линии прицеливания, что полевому стрелку практически никогда не надо специально менять угол вылета, чтобы попасть в цель.

ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ВИНТОВКИ

Тело стрелка - это станок, в котором закрепляется оружие. Такая фиксация не только должна стабилизировать винтовку для эффективного прицеливания, но и влияет на начало траектории полета пули, так как оружие под действием отдачи начинает двигаться уже в момент продвижения снаряда от патронника к дульному срезу. Поэтому положение стрелка должно быть максимально устойчивым. За две сотни лет все, что касается стрелковых позиций, достаточно хорошо изучено. Однако это не значит, что во всем мире стреляют одинаково. Отчасти это зависит от того, в каких руках находится оружие, а отчасти от того, что формальные правила спортивных соревнований делают некоторые положения обязательными.

Спортивная стрельба играет здесь положительную роль, побуждая соперничающих стрелков оттачивать хотя бы элементарную технику. Но этого все равно недостаточно - требуется уметь послать пулю точно в цель, правильно оценив особенности оружия и окружающей обстановки. Формальные спортивные положения преподаются в различных военных школах по всему миру и практикуются и в военных, и в гражданских соревнованиях. В принципе, они работают, но следует иметь в виду, что искусство владения винтовкой подразумевает ее применение в полевых условиях, где жесткое регламентирование неуместно. После того как начинающий стрелок освоит основные положения, ему следует выбрать наиболее подходящие для себя и научиться приспосабливать их к текущим условиям - а именно особенностям местности и динамике ситуации.

Основной принцип поведения полевого стрелка можно сформулировать так:

Если можешь приблизиться к цели - приблизься.

Если можешь зафиксироваться - зафиксируйся.

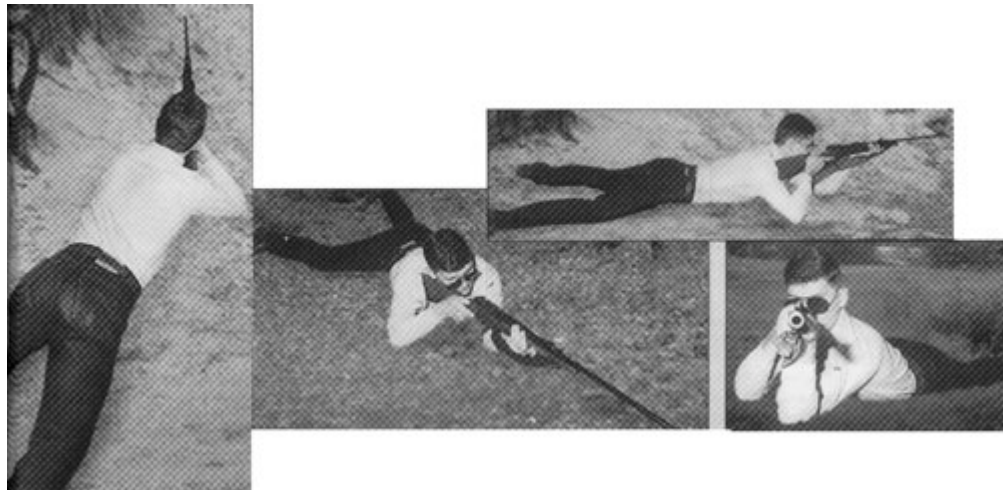
По поводу первого. Однажды одна девушка, которую я учил, вернувшись из Ботсваны, пожаловалась мне: «Джефф, вы учили подходить ближе, - я подошла, но зверь убежал...» Я полагаю, что каждый в состоянии сам определить для себя разумный предел... Не стоит стрелять издалека только потому, что вам кажется, что вы сможете попасть. В печати встречается полно всякой чепухи о «классных» дальних выстрелах, но эта чепуха лишь сбивает начинающих с толку.

По поводу второго. Стрелок всегда должен стремиться принять наиболее устойчивое положение. Несмотря на это, я не раз видел, как люди стреляли из положения стоя и с рук там, где можно было сесть, присесть на корточки, лечь, воспользоваться сотками или бревном в качестве опоры. Нет основания доверять тому, кто стреляет из неоправданно неустойчивого положения.

Мы начнем изучать базовые положения, но будем иметь в виду, что никто не запрещает слегка видоизменять их, если положение тела стрелка при этом будет более стабильным. Отклонение от классических положений в старой армии было объектом порицания и насмешек, но мы будем мыслить прогрессивно, и если такие модификации на пользу вашему искусству - пожалуйста, экспериментируйте.

Положение лежа

Это положение - наиболее стабильное из обычно используемых, лежа можно стрелять так же точно, как и с упора. Точность выстрела - основное достоинство этого положения, но оно не лишено и недостатков. В большинстве случаев стрелять лежа можно лишь на ровной местности, поскольку это положение не дает возможности менять высоту прицеливания в широких пределах. Почва также должна быть достаточно твердой, из положения лежа неудобно стрелять на зыбкой почве - на болоте, на снегу, в грязи... Для принятия этого положения требуется некоторое время, правда его можно сократить до минимума посредством регулярных тренировок. Это положение здорово ограничивает обзор. Трава, кустарник, неровности могут стать помехой и даже сделать использование этого положения невозможным.

В военном варианте положения лежа корпус плоско лежит на земле, ноги выпрямлены и расставлены, ягодицы опущены. Небольшая коррекция прицеливания по высоте осуществляется перемещением правого локтя внутрь или наружу. Левая рука зафиксирована ремнем и в коррекции не участвует.

Использование этого положения в полевых условиях зависит и от самих условий. Я много раз видел результаты его успешного охотничьего применения и на равнинной местности, и в горах и даже сам стрелял таким образом по буйволу: правда, это была видоизмененная позиция - я опирался локтями на край высохшей канавы. Положению лежа вполне заслуженно отдается предпочтение в военной практике - когда кругом летают пули, лучше быть поближе к земле. При моем последнем посещении форта Беннинг там учили только одной позиции: лежа в укрытии с упором в край укрытия. Возможно, в этих условиях лучше стрелять с опорой на кулак.

Несмотря на все достоинства описанного положения, я ни разу не слышал, чтобы с его помощью подстрелили оленя. Тем не менее, благодаря своей стабильности, оно занимает основное место в арсенале стрелка.

Существуют два основных варианта положения лежа - американский военный и международный олимпийский. Рассмотрим их по порядку.

Американский военный вариант

Стрелок встает, держа винтовку наготове: затыльник приклада на уровне пояса, оружие на предохранителе, указательный палец вытянут вперед вдоль скобы спускового крючка.

Дульный срез направлен в сторону цели. Если применяется ремень военного типа, он должен быть наброшен на локоть. Если используется быстро-съемный ремень, это делать необязательно - его можно накинуть, опускаясь на землю. Затем стрелок опускается на оба колена и выносит приклад винтовки вперед, опираясь на него с целью смягчить падение корпуса на землю. После этого он скользит вперед, отталкиваясь затыльником приклада. Левый локоть по мере принятия положения подкладывается под оружие, затыльник приклада вкладывается в правое плечо, правый локоть ложится на землю. Такой алгоритм сразу же правильно ориентирует стрелка в направлении цели без необходимости его корректировать. Коррекция по горизонту достигается поворотом всего корпуса целиком. Коррекция по высоте прицеливания осуществляется только движением правой руки вперед или назад. Левая рука зафиксирована ремнем и неподвижна. Ладонь левой руки свободно поддерживает оружие снизу. Пальцы левой руки в коррекции положения не участвуют. Ременная петля должна охватывать плечо левой руки как можно выше, а ремень должен быть хорошо натянут. Если позволить ему соскользнуть вниз к локтю - ничего не получится. Если положение принято правильно, то после расслабления всех мышц оружие фиксируется опорой на скелет. Критерием оценки правильности положения является неподвижность мушки на фоне мишени. Если мушка шевелится, положение требует коррекции.

В классическом военном варианте положения лежа ноги стрелка выпрямлены и расставлены на угол 30° , носки врозь, пятки прижаты к земле и ничего не болтается.

Международный олимпийский вариант

В олимпийском варианте корпус стрелка приподнят за счет небольшого поворота влево, а правое колено подтянуто к поясу. Носок левой ноги развернут вправо. Оружие, как и в предыдущем случае, поддерживается ременной петлей. Правильность принятия положения также проверяется расслаблением мышц.

В олимпийском варианте положения лежа корпус стрелка слегка повернут на левый бок, а правое колено подтянуто вперед, приподнимая правый бок стрелка над землей.

Модификация положения лежа, носящая имя Хокинса, дает стрелку возможность прижаться еще ближе к земле, но ограничивает возможность корректировки прицеливания по высоте. Положение Хокинса стало применяться морскими пехотинцами во Вьетнаме, fro суть состоит в использовании конца ремня возле передней антабки в качестве пистолетной рукоятки. При этом кулак левой руки одновременно служит упором. Такое положение удобно на ровной местности, когда стрелок и цель располагающ на одной высоте.

Модификация положения Хоккинса для стрельбы с горизонтального упора.

Я предпочитаю военный вариант, но это дело вкуса и привычки. Не стоит заставлять новичка следовать какому-то навязанному правилу.

Положение сидя

Это положение, на мой взгляд, больше всего подходит для охотников. Среди военных оно менее популярно: с одной стороны, из-за желания быть как можно ниже, а с другой стороны, из-за того, что принять это положение и выйти из него несколько сложнее, чем из какого-либо другого. Зато оно настолько устойчиво, насколько вы можете себе вообразить. Когда я занимался спортивной стрельбой, мои результаты из положения сидя были почти такими же, как и из положения лежа.

Положение сидя дает гораздо больше возможностей для прицеливания, особенно по вертикали. К тому же в этом положении линия прицеливания находится на достаточной высоте, чтобы неровности местности не были помехой.

Могут быть три варианта посадки: ноги расставлены, ноги подобраны и скрещены (п-турецки) и ноги слегка подобраны и ступни скрещены. Большинство охотников применяет первый вариант, большинство спортсменов - третий. Второй вариант дает очень устойчивую посадку, если стрельба ведется параллельно земле, но это положение несколько сложнее принимать и выходить из него приходится чуть дольше, чем из других. Я видел очень хорошие результаты стрельбы из положения сидя, когда стрелки правильно его понимали. Даже несмотря на то, что оно вопреки ожиданиям получило малое распространение среди военных, все равно, они им пользуются.

Когда в 1942 г. морские пехотинцы под командованием полковника Кейтса выступили против японцев на реке Тенару те попытались вплавь уйти к морю по мелководью под прикрытием крутого песчаного берега. Американцы поняли, что песчаный откос слишком крут, чтобы стрелять лежа. Они приняли положение сидя с расставленными ногами, хорошо зафиксировав винтовки ремнем, и поражали видневшиеся из воды головы почти каждым выстрелом. Очевидец тех событий рассказывал мне, что сержант, командовавший стрелками, дотошно добивался того, чтобы каждый из них левую руку держал точно под цевьем.

Должен сказать, что положение сидя один раз здорово выручило меня, когда я впервые охотился на горного барана. Баран находился прямо подо мной, и я поместил левую руку прямо на подъем левой стопы. Выстрел не был дальним, а положение было устойчивым, как скала, - естественно выстрел удался!

Первое, что надо сделать, принимая положение сидя, - накинуть ремень, потому что потом обе кисти рук будут задействованы. Если у вас ремень военного образца, то его надо надеть перед опусканием вниз, если специальный - в процессе опускания. Корпус надо развернуть на пол-оборота вправо относительно линии прицеливания. Когда готовы, вы просто садитесь и опускаете ягодицы на поверхность земли, при необходимости поддерживая себя правой рукой. В старые добрые времена мы перед посадкой заранее скрещивали ноги, а правую руку отводили назад, чтобы смягчить удар о землю. Вообще говоря, это положение можно принимать и на

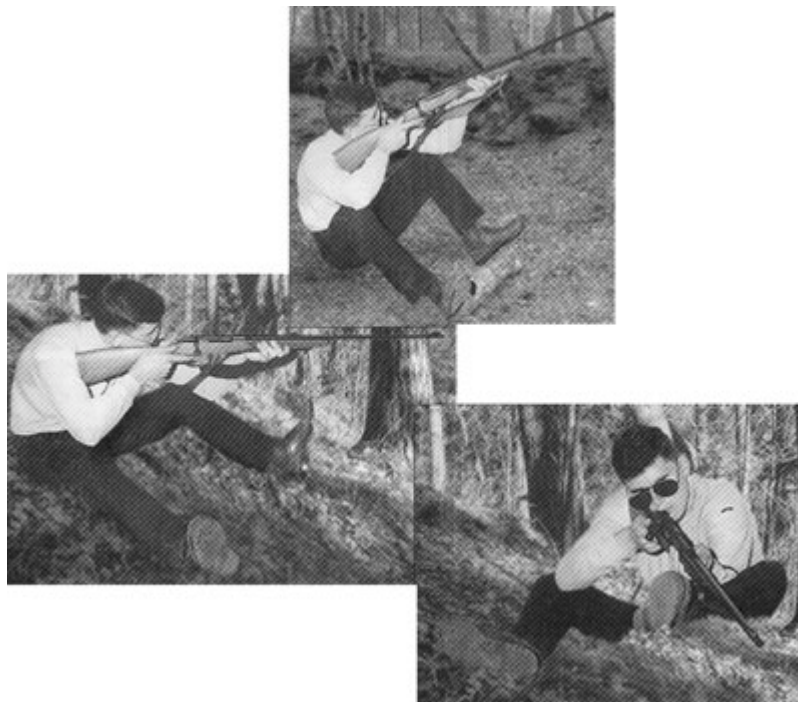
бегу без потери времени на подготовку. На практике стрелок должен начинать опускаться за три-четыре шага до того места, откуда собирается вести огонь.

Сидя на земле, корпус следует наклонить вперед так, чтобы руки повыше локтя надежно упирались в колени. Как и во всех других положениях с дополнительной фиксацией ремнем, корпус немного повернут, в то время как оружие смотрит точно в сторону цели. Левая кисть поддерживает цевье, а левое предплечье уходит строго вертикально вниз. Положение правой руки регулируется положением правой ноги - нога отводится наружу или внутрь и должна надежно поддерживать стреляющую руку. Очень важно наклонять корпус вперед, и не одно поколение сержантов в учебных подразделениях билось над соблюдением этого правила.

Устойчивость положения сидя, как и положения лежа, проверяется расслаблением. Если цель «уходит», посадку надо подкорректировать.

Самая распространенная ошибка - когда стрелок садится прямо, без наклона вперед и помещает локтевые суставы на коленные. Это выглядит очень симпатично, но работает неэффективно из-за шарообразной формы суставов. Все люди, конечно, устроены по-разному, но лучше всего, когда плечевая кость левой руки, повыше локтя, плоско лежит на внутренней стороне левой голени, находясь в плотном, стабильном контакте с ней.

Из этого положения я сделал самый дальний выстрел по буйволу, во всяком случае, я не слышал, чтобы кто-то стрелял дальше. Мой партнер уже попал в него дважды из своего 375-го, но буйвол побежал и уже почти скрылся в густых зарослях. Я не советую так делать: стрелять по бегущему буйволу с расстояния 175 шагов рискованно, но тогда я все же завалил его выстрелом из своего 460-го.

Положение сидя с расставленными ногами - одно из наиболее популярных и удобных. Оно обеспечивает достаточно степеней свободы и его очень удобно принимать. Обратите внимание: корпус довольно сильно наклонен вперед, а локти опираются на внутреннюю поверхность голени. благодаря необычайной гибкости в отношении коррекции прицеливания по высоте, это положение очень удобно для охоты в горах.

Положение сидя со скрещенными голеньями может быть даже более устойчивым, и за это его любят новички, но принимать его не так удобно и требует больше времени. Надо приподнять обе ноги вместе и скрестить, чтобы левая голень оказалась сверху. В этом положении свобода бедер несколько ограничена, что беспокоит начинающих, ведь обычно бедра опираются на лодыжки, которые, в свою очередь, опираются на землю. Здесь сложно менять высоту прицеливания. Возможна лишь стрельба по цели, находящейся на уровне стрелка. Поэтому такое положение хорошо работает на стрельбище, но плохо в полевых условиях.

Положение сидя со скрещенными лодыжками тоже очень удобно для стрельбища в силу указанных причин, так как уменьшает степень «плавания» вверх-вниз.

Сидя на земле, стрелок вытягивает ноги вперед и укладывает левую лодыжку поверх правой. В этом положении он отворачивает корпус от линии прицеливания не так сильно, как в других, но все же угол поворота составляет примерно 30 градусов. Если стрелок, расслабившись, подаст корпус вперед, он сможет положить оба локтя на внутреннюю поверхность обеих голеней, которые, в отличие от положения с расставленными ногами, расслаблены и не находятся на весу. Ремень, при его наличии, используется всегда.

Я никогда не слышал, чтобы два описанных положения со скрещенными ногами применялись в полевых условиях или в военной обстановке, но это не значит, что для этих условий они неприменимы.

За весь мой более чем пятидесятилетний охотничий стаж не менее половины удачных выстрелов я сделал из положения сидя.

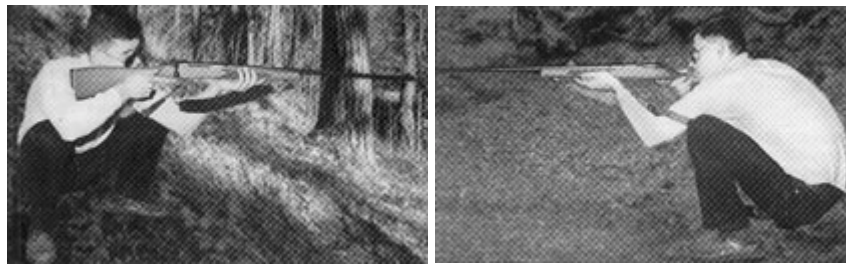
Положение сидя со скрещенными голеньями очень устойчиво, но применимо только на ровной местности, так как практически не дает возможности корректировать прицеливание по высоте. Поскольку левый локоть належно зафиксирован на левом колене, следует применять дополнительную фиксацию ремнем.

Положение сидя со скрещенными лодыжками можно часто увидеть на спортивных соревнованиях. Оно также очень устойчиво, но так же не дает возможности корректировать прицеливание по высоте.

Положение сидя на корточках

Это положение еще иногда называют «военным приседом», но меня в юности ему не учили, и в спортивной стрельбе оно тоже практически не применяется.

Положение сидя на корточках не так устойчиво, как обычное положение сидя, но его можно очень быстро принять. Левый локоть - опорный, поэтому желательно пользоваться ремнем. Во всех положениях с упором на левый локоть левое предплечье должно располагаться вертикально, а кисть левой руки должна быть расслаблена.

Тем не менее оно может быть иногда вполне удобным, и его можно быстро принять и покинуть одним движением. Стрелок садится на корточки, плотно касаясь земли обеими ступнями, и упирается обоими плечами во внутреннюю поверхность голеней. Это положение очень хорошо сочетается с накидыванием ремня практически на бегу. Начав пользоваться этим положением, вы сразу поймете, что можете менять направление стрельбы одним прыжком. Выстрел из этого положения значительно медленнее, чем с рук, но гораздо стабильнее. Положение сидя на корточках очень хорошо при отражении нападения зверя - оно сочетает в себе скорость и точность. Однако если вы собираетесь применять его при охоте на опасных животных с оружием, имеющим сильную отдачу, следует потренироваться в момент выстрела делать полшага правой ногой назад, чтобы не кувырнуться прямо перед несущимся на вас зверем. Помните, что при отражении нападения недостаточно просто попасть в животное, нужно его надежно поразить.

Положение для стрельбы с колена

Оно было излюбленным положением Теодора Рузвельта («Великого Рузвельта»), но надо понимать, что будучи великим сыном Америки, он не был великим стрелком. Может показаться странным, но мне это положение никогда особенно не нравилось. С его помощью я ни разу ничего и никого не убил. Тем не менее, стрельба с колена - одно из стандартных спортивных упражнений, и стрелок должен быть хорошо с ним знаком. Поскольку в этом положении фиксируется левый локоть, желательно применение ремня, если он имеется. Чтобы занять указанное положение, надо просто повернуться направо и опуститься на правое колено, выставленное под углом примерно 45° к левому бедру. Левый локоть располагается на коленном суставе и там фиксируется. Левая рука и левая нога должны находиться в одной вертикальной плоскости. Правый локоть не фиксируется, и из-за этого при стрельбе с колена стабильность положения оружия в горизонтальной плоскости страдает, хотя в вертикальной плоскости винтовка зафиксирована надежно. Рекомендуется держать правый локоть на уровне правого плеча - так лучше демпфируется отдача. Стопа правой ноги должна стоять вертикально, носком вниз - это тоже смягчает толчок назад при отдаче. Такое положение ноги некоторым может показаться неудобным, но если уложить стопу горизонтально носком влево, применимость

положения в целом ухудшится. Я не раз видел, как спортсмены укрепляли на лодыжке кожаный подсумок в качестве подушки - для удобства.

Положение для стрельбы с колена популярно, но не очень эффективно, из-за того, что правая рука ничем не фиксируется. Вместо этого положения лучше использовать положение сидя на корточках.

Положение стоя

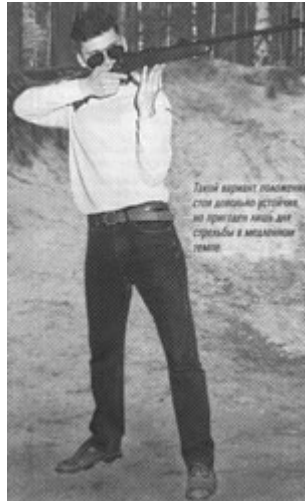
С самого начала следует отметить, что стрельба из положения стоя и стрельба стоя с рук - это разные вещи, и говорить о них мы будем отдельно.

Стрелок встает левым боком к цели. Левый локоть упирается в левое бедро. Корпус отклонен назад. Левое предплечье удерживается строго вертикально. Большой палец левой руки упирается снизу в скобу спускового крючка, а остальные собраны вместе и образуют опору для дна ствольной коробки. Ремень не применяется. У некоторых винтовок, специально предназначенных для стрельбы из такого положения, носок приклада снабжен специальным упором, препятствующим соскальзыванию приклада с плеча и позволяющим стрелку расслабить мышцы плечевого пояса. Также встречается и упор (рукоять) для кисти левой руки, но если винтовка имеет магазин на 20 или более патронов, сам магазин может служить такой рукоятью.

Это положение годится только для стрельбы в медленном темпе, поскольку затруднена работа рукояткой затвора.

Среди спортсменов встречаются стрелки, которые надевают на левую руку массивную тяжелую перчатку и сжимают пальцы в кулак, а затем поворотом кулака добиваются наиболее устойчивого положения винтовки.

Стрельба из винтовки из такого положения - давняя европейская традиция, популярная в Альпах. Хотя на практике такой метод стрельбы применяется крайне редко, соревнования смотрятся очень интересно. Дистанция - обычно 300 м. Винтовки длинные и тяжелые со шнеллерным спуском. Применение оптики не допускается, вместо нее применяется диоптрический прицел, у которого диоптр выполнен в виде большого диска с очень маленьким отверстием посередине. Мишень размером 1 м имеет маленькую «десятку», а остальные доли расположены очень близко друг к другу. В таких условиях постоянно попадать в «десятку» просто нереально, но можно держать хорошую группу и выигрывать.

Такой вариант положения стоя довольно устойчив, но пригоден лишь для стрельбы в медленном темпе.

Кроме как на описанных соревнованиях в Альпах, я больше нигде не сталкивался с применением такого метода стрельбы на практике. Ведь если стрельба ведется в медленном темпе, то всегда можно принять гораздо более стабильное положение. Правда, я один раз стрелял из этого положения по мелкому белохвостому оленю, но у меня не было другой возможности - большое поваленное дерево лежало поперек, и было слишком высоко использовать его в качестве опоры. Хотя этот выстрел и не был лучшим для меня, я попал, решив свою охотничью задачу.

Стрельба стоя с рук

Это положение, в отличие от предыдущего, предназначено для скоростной стрельбы. Правда, на многих соревнованиях можно увидеть стрелков, стреляющих с рук из низкоскоростных винтовок из-за того, что никто не задумывался об этом, создавая правила. Стрелок должен затрачивать на прицеливание и спуск не более трех секунд. Если не успевает - надо тренироваться.

Ремень не используется. Если вы охотитесь в лесистой местности или в темное время, лучше его снять и носить на поясе. Если вам улыбнется удача, вы сможете с его помощью нести добычу, а для стрельбы он не нужен.

Чтобы правильно принять положение, нужно встать левым боком к цели, голова держится прямо. Винтовку сразу надо поднять так, чтобы прицельные приспособления легли на линию прицеливания. Затыльник приклада чуть выше плеча. Затем, правильно удерживая винтовку и голову, надо поднять правую руку вертикально вверх и опускать так, чтобы локоть остался высоко, когда кисть захватит шейку приклада.

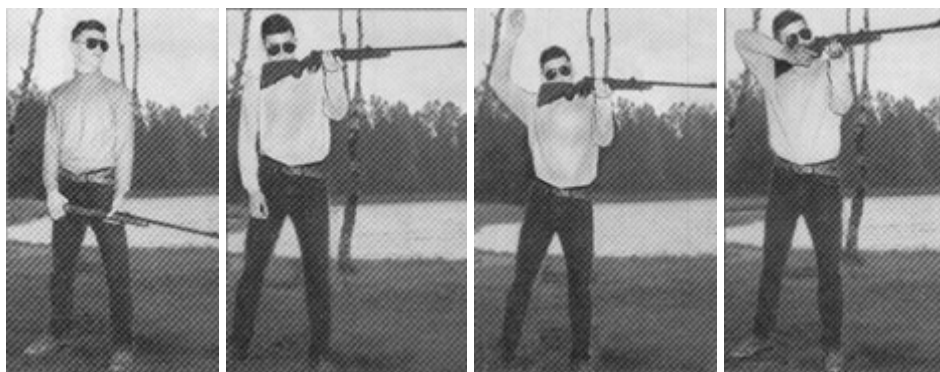
Это положение надо принимать быстро. Хорошо, когда после прицеливания есть еще пара секунд в запасе, но бывает, когда цель вот-вот исчезнет.

Практически всегда в лесу стрельба ведется стоя с рук. Поражение опасного зверя в основном происходит накоротке. Своих последних трех буйволов я положил с 11, 15 и 9 шагов, а своего единственного льва - с 11.

Одним из самых лучших упражнений для тренировки стрельбы с рук является стрельба по летящей от вас тарелочке. Оно никак не имитирует реальную охоту - никто не стреляет по перепелу из 30-06, но помогает отработать координацию прицеливания и спуска в коротком отрезке времени и в неповторяющихся условиях. Правда, не так просто найти стрельбище, где можно было бы безопасно стрелять по тарелочкам из винтовки.

Упражнение выполняется следующим образом. Стрелок стоит на стенде левым боком к направлению стрельбы. Оружие в положении готовности: приклад на бедре, предохранитель включен, спусковой палец на скобе, ствол смотрит правее места ожидаемого вылета тарелки. После того как тарелка вылетела, стрелок вскидывает винтовку, одновременно снимая ее с предохранителя, и целится обоими глазами, как из дробовика, не обращая внимания на прицельные приспособления. Когда тарелка приблизится к верхней точке своей траектории, стрелок должен перейти на прицеливание ведущим глазом, тогда он увидит тарелку в поле зрения своего оптического прицела. Достигнув высшей точки своей траектории, тарелка в течение секунды будет неподвижна, и в это время необходимо произвести выстрел. Если боек пошел вперед в тот самый момент, когда тарелка была в перекрестье прицела, пуля разобьет ее.

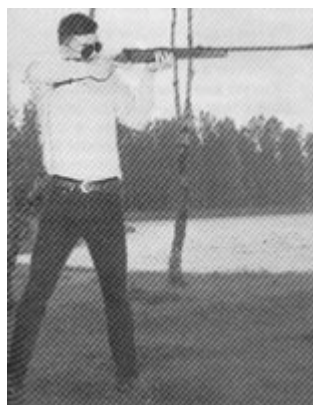
Упражнение не из простых, и не стоит ожидать очень высоких результатов. Одна тарелка из десяти - удовлетворительный результат, две - обнадеживающий, три или больше - маловероятный. Упражнение можно усложнить, стреляя по двум тарелкам. Первая вылетает по сигналу стрелка, а вторая в момент первого выстрела. Если стрелок успевает поразить первую тарелку, перезарядить винтовку и поразить вторую, он может собой гордиться.

Чтобы правильно принять положение стоя для стрельбы с рук, нужно встать левым боком к цели, голова держится прямо.

Винтовку сразу надо поднять так, чтобы прицельные приспособления легли на линию прицеливания. Затыльник приклада чуть выше плеча.

Затем, правильно удерживая винтовку и голову, надо поднять правую руку вертикально вверх и опустить так, чтобы локоть остался высоко, когда кисть захватит шейку приклада.

Для классического положения стоя для стрельбы с рук характерно строго вертикальное удержание левого предплечья, а правый локоть поднят до уровня плеча или чуть выше.

Кисть левой руки должна быть расслаблена.

Видоизмененные положения

Модификация любого из вышеперечисленных положений является импровизацией, поскольку сама необходимость модификации возникает в зависимости от текущих условий, которые невозможно предсказать заранее. Поэтому и научить этим положениям довольно сложно - трудно воссоздать все возможные условия, когда может потребоваться изменение стандартного положения. Можно лишь перечислить некоторые общие рекомендации, основанные на опыте хороших стрелков.

Модифицированное положение лежа

Это положение принимают при стрельбе из укрытия. Локти и грудь располагаются обычным образом, а туловище уходит вниз под углом к горизонту. Описанное положение очень часто используется военными при стрельбе среди развалин зданий, подбитых автомобилей и т.п., но всегда лучше использовать любой подходящий упор.

Модифицированное положение сидя

О нем речь идет, когда стрелок может сесть не на землю, а на какое-нибудь возвышение, например, бревно или стул. В этом случае локти надо упереть в верхнюю часть голени, но не сустав в сустав. Упор должен быть надежным - плоскость должна опираться на плоскость. Я из этого положения добыл свою лучшую вилорогую антилопу на очень дальней дистанции, а также стрелял скандинавского лося.

Модифицированное положение с колена

Когда есть возможность поставить левую ногу на какое-нибудь возвышение, получается модификация положения с колена. Стрелок при этом не опускается на правое колено, а оставляет ногу прямой.

Модификация положения сидя, когда есть импровизированное сиденье. бесспорно, так удобнее ждать зверя и вести наблюдение.

ГЛАЗ

Глаз стрелка выполняет две основных функции. Во-первых, он позволяет правильно направлять оружие, а во-вторых, глаз - единственное средство обнаружения и выбора цели. Первая функция с широким распространением оптических прицелов утратила свою первоначальную значимость. Вторая, которая многим и сегодня не до конца понятна, непосредственно связана с контрольным центром в мозгу, который сортирует и анализирует сигналы, полученные от зрительного нерва.

Конечно, здорово иметь стопроцентное зрение, но, для того чтобы быть хорошим стрелком, это не обязательно. Для стрелка, применяющего открытый прицел действительно необходимо иметь хорошее зрение, а для того, кто пользуется диоптрическим, это менее важно. Дело в том, что, применяя открытый прицел, стрелок должен одновременно держать в фокусе три объекта: цель, мушку и целик. Поскольку это физически невозможно, он сначала смотрит на целик,

затем для выравнивания оружия переводит взгляд на мушку, потом для выбора точки прицеливания - на цель и наконец, перед самым выстрелом, снова на мушку. Глаз сам по себе чудесный инструмент и, будучи хорошо натренированным, сможет проделывать описанное выше очень быстро. И все же открытый прицел не слишком эффективен, за исключением стрельбы на короткие дистанции.

Диоптрический прицел лучше, потому что стрелок может игнорировать целик, сосредоточившись только на мушке и цели. В течение всего времени, пока стрелок отчетливо видит мушку, ему нет нужды заботиться о ее центровке относительно диоптра. Удивительно, но очень многие не понимают этого. Любой сомневающийся может поставить на свое оружие диоптр, поэкспериментировать с диаметром апертуры и оценить свои результаты. По моему мнению, чем меньше диаметр апертуры, тем результаты лучше, но мой инструкторский опыт показывает, что это верно не для всех. Наиболее удобная форма мушки - прямоугольная, с четко очерченным силуэтом. Обычно она черного цвета, но иногда бывает с красной вставкой. Широко распространенная круглая мушка-бусинка менее удобна, ее форма не позволяет точно корректировать оружие по вертикали.

Все сказанное, конечно, не имеет значения, когда с расстояния 10 шагов на вас нападает лев, но такая ситуация возникает не часто (будем относиться к ней как к несчастному случаю...). Правильно отрегулированный диоптрический прицел совмещает точку прицеливания точно с центром верхнего среза мушки. Используя хороший диоптрический прицел, стрелок, наводя мушку на цель, тем самым направляет пулю именно туда, куда приходится центр верхнего среза мушки. Если дистанция выстрела отличается от дистанции пристрелки, может понадобиться целиться немного выше или немного ниже, но при использовании современных боеприпасов маловероятно, что придется стрелять на столь короткую дистанцию, что траектория полета пули уйдет от линии прицеливания больше, чем на величину рабочего отрезка. При стрельбе на дальнюю дистанцию, в связи с уходом траектории за пределы рабочего отрезка, действительно придется поднимать ствол выше, и это можно делать до тех пор, пока размер группы попаданий на выбранной дистанции не превысит размер мишени.

Нужно понимать, что когда стрелок целится в «черное», то ожидаемый центр группы его попаданий будет сосредоточен в нижней части «черного», если, конечно, его прицельная система не отрегулирована как-то иначе.

Красная вставка в центре мушки может ускорить процесс выбора цели, но никак не влияет на точность выстрела. Цвет вставки должен быть красным или оранжевым, но никак не золотистым или белым. Золотистый трудно разглядеть на фоне сухой травы, одежды цвета хаки или рыжевато-коричневого камуфляжа. Белый плохо виден на фоне неба, снега или белой одежды.

С помощью хорошо сконструированного диоптрического прицела можно стрелять очень быстро. Сквозь отверстие большего диаметра видно лучше, а тонкое кольцо вокруг отверстия просто исчезает, потому что глаз фокусируется на мушке и теряет кольцо диоптра из виду, когда смотрит сквозь него. Стрелок игнорирует диоптр, сосредоточивается на мушке для правильного наведения и перед производством выстрела смотрит уже непосредственно на цель. В том виде, в каком мы знаем диоптрический прицел сегодня, он был представлен в начале века Карамоджо Беллом и Е.Кроссманом как наиболее удачный винтовочный прицел для охоты на опасную дичь. Она потому и называется опасной, что встреча с такими животными происходит, как правило, на очень коротких дистанциях. Животное по-настоящему опасно, когда оно может войти в непосредственный контакт с вами. Осторожный охотник сделает все возможное, чтобы подойти к цели как можно ближе, буквально на расстояние вытянутой руки, дабы выстрелить как можно точнее. И оптический прицел в такой ситуации не только бесполезен, но и может помешать, в частности из-за своей хрупкости.

Однако, несмотря на все сказанное, оптический прицел очень актуален для охотничьих винтовок и крайне актуален для военных. Принципиальное достоинство оптического прицела

состоит не в увеличении, а в том, что изображения цели и маркера находятся в одной фокальной плоскости. Это его свойство освобождает стрелка от необходимости переводить глаз с цели на мушку и обратно. Таким образом, оптический прицел является самой быстрой прицельной системой, если стрелок правильно понимает, как им пользоваться.

Оптический прицел должен быть расположен как можно ниже и вынесен вперед. В идеале его задняя линза должна находиться примерно на одном уровне с задней дугой скобы спускового крючка, но оптическая схема большинства прицелов не допускает такой установки из-за слишком короткого допустимого расстояния от глаза до окуляра.

Чем ближе к глазу расположен прицел, тем больше времени уходит на поиск цели. Одна из причин, объясняющих, почему некоторые оптические прицелы установлены так близко к глазу, заключается в том, что когда покупатель выбирает оружие в магазине, он целится стоя прямо, и его позвоночник ориентирован под прямым углом к линии прицеливания. Однако, если бы он принял любое из более стабильных положений - лежа, сидя или лежа для стрельбы с упора, его позвоночник был бы наклонен вперед, и голова оказалась бы гораздо ближе к прицелу. Поэтому многие хорошие оптические прицелы снабжены резиновыми наглазниками, ведь велика вероятность получить в глаз при выстреле. А вообще можно заранее утверждать, что ваш прицел наверняка установлен слишком близко к глазу.

Потеря цели - самая распространенная проблема, возникающая при неправильном использовании оптического прицела, но сегодня очень трудно найти место, где могли бы научить пользоваться им правильно.

Такая ситуация обычно возникает, если стрелок замечает цель на некотором расстоянии от себя, скажем, на склоне удаленного холма. Он незамедлительно отводит глаза от замеченной цели и начинает смотреть в окуляр оптического прицела независимо от того, куда тот был повернут. Не видя ничего похожего на замеченную цель, он начинает искать ее, глядя в прицел, не обладая при этом никакой информацией, подсказывающей, куда смотреть, за исключением того зрительного образа, который запечатлелся в его памяти в тот момент, когда он видел цель без оптики. Такая потеря цели случается, когда прицел обладает большим увеличением и установлен слишком близко. Рецепт: заметив цель, поднимайте оружие, продолжая наблюдать ее **ОБОИМИ ШИРОКО ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ**, так же, как без оптического прицела. Если вы приложились правильно и оружие направлено максимально точно в сторону цели, только после этого вы можете заглянуть в окуляр прицела и в награду увидите перекрестье точно на выбранной цели.

Оптический прицел на сегодня - наиболее удовлетворительно действующая прицельная система, однако у него есть ряд недостатков. Он нуждается в очень тонких настройках, и не каждому покупателю под силу выполнить их самостоятельно. Он покрывается пылью, грязью, маслом и нуждается в чистке, особенно в тяжелых полевых условиях. Он практически бесполезен в сильный дождь или снегопад. Его внутренние механизмы хрупки. Иногда элементы перекрестья или все перекрестье начинают крутиться внутри прицела или болтаться. Это заметить легко, но если крепление просто ослабло, то этого вы не заметите, пока точно прицелившись не допустите ничем не объяснимый промах.

Различные производители наперебой уверяют, что ничего подобного никогда не случится с их прицелом, но ведь случается! Когда я стал регулярно преподавать искусство меткой стрельбы, я получил следующую статистику: за период обучения, а это 300-400 выстрелов, один или два оптических прицела в группе из шестнадцати человек выходили из строя.

И, наконец, у всех оптических прицелов ограниченное поле зрения, и иногда можно настолько приблизить цель, что невозможно разобрать, какую часть животного видишь. Однажды я таким образом с большим удивлением обнаружил очень сердитого льва. Уж и не помню, сколько продлилась пауза, прежде чем я переключился на левый глаз, выбрал место, куда стрелять и вновь посмотрел в оптику. Предполагаю, что не очень долго, хотя тогда ни мне, ни моему спутнику так не показалось.

Независимо от типа используемого прицела, стрелок должен сконцентрироваться не просто на цели, а выделить именно место будущего попадания. Вероятно, это не так важно на войне, потому что противник - человек, и он уязвим настолько, что может быть выведен из строя попаданием в любую часть тела пулей достаточно серьезного боеприпаса. Однако, занимаясь спортом, мы не стреляем в людей. Нам приходится стрелять в них при таких обстоятельствах, когда действуют совсем другие правила. А на охоте наша задача: произвести точный выстрел, приводящий к немедленному поражению животного без мучений, и для этого недостаточно просто в него попасть. Чем мощнее патрон по отношению к размеру выбранной цели, тем выше вероятность надежного останавливающего эффекта. Но никакой патрон не компенсирует плохое попадание. Настоящий охотник будет долго и подробно изучать анатомию своей будущей добычи, всегда помня о том, что его цель - объемный предмет, имеющий три измерения, и что он должен послать свою пулю в его переднюю часть (при охоте на буйвола этого может быть недостаточно, и именно этим она привлекательна).

Еще одна функция глаза - обнаружение цели. То, что мы видим - лишь половина этой функции. Вторая половина - преобразование оптического сигнала в сообщение, понятное головному мозгу, который должен быстро и правильно обработать полученную информацию.

Впервые я с этим столкнулся на охоте в Канадских горах. Мы передвигались верхом и, когда добрались до ручья, остановились, чтобы напоить лошадей. Я спросил проводника-индейца, не видно ли чего-нибудь. Обычно он показывал, что не только он сам видит нечто, но и любой кто смотрит с этой точки может увидеть то же самое. «Вон там, на холме, справа,» - сказал индеец. Я посмотрел, и отчетливо увидел все сам. Разница была в том, что проводник знал, что ищет, а я - нет.

Эрик Хартманн, немецкий пилот, во время второй мировой войны был признан великим воздушным бойцом, а по свидетельству своих товарищей обладал сверхъестественным зрением. Выяснилось, что от других пилотов его зрение ничем особенным не отличалось. Просто он всегда стремился обнаружить противника первым и, как правило, замечал его так далеко, что успевал подготовиться к контакту задолго до того, как противник обнаружит его самого.

Еще пример: охота на африканского слона в зарослях. Слон громадный, и не увидеть его трудно, но в зарослях можно смотреть на него достаточно долго, прежде чем станет понятно, что это слон. Оптический сигнал сильный, но обрабатывающий центр в мозгу не готов его проанализировать.

Таким образом, традиционная спортивная стрельба и спортивные тренировки не слишком-то помогают в условиях реальной охоты. В юности, находясь на военной службе, я прошел специальные курсы, на которых отрабатывалась реакция на внезапно появляющиеся цели. Там особой проблемы не было, потому что движение целей всегда было заметно.

Когда я сам стал вести курсы, я разработал другое упражнение: цель прекрасно видна и неподвижна, но примерно через 5 секунд она исчезает. Такая цель гораздо более характерна для реальной охоты.

Среди многих тысяч моих студентов подавляющее большинство было стопроцентными правшами, но встречались и те, у кого доминирующая рука - правая, а доминирующий глаз - левый. При стрельбе из пистолета у них проблем не было, но при стрельбе из винтовки, особенно навскидку, были.

Сегодня эта проблема не стоит так остро, потому что на рынке есть отличное оружие, адаптированное и для левшей, и для правшей.

Главное, что должны понять новички - для того чтобы метко стрелять, не обязательно обладать великолепным зрением. Конечно, слепой не может сделать меткий выстрел, но чтобы потерять способность стрелять напрочь надо сильно постараться.

РЕМЕНЬ

Винтовочный ремень имеет два назначения: с его помощью винтовку носят, а кроме того, он служит средством стабилизации оружия при стрельбе. Первая, чисто транспортировочная, функция нас сейчас не интересует, потому что никак не влияет на меткость стрельбы, а вот вторая...

Раньше, когда военный стрелок-одиночка должен был поражать одиночные цели, этому вопросу уделялось большое внимание, но потом, когда широкое распространение получили полуавтоматические винтовки, он утратил свою остроту.

Во время второй мировой войны концепция точного винтовочного огня сильно изменилась, и дополнительная фиксация винтовки при правильном использовании ремня была в значительной степени забыта. Считалось, что штурмовой отряд пехоты должен вести ураганный огонь по позиции противника в целом, не концентрируясь на поражении отдельных целей, а для этого ремень вообще не нужен.

В юности я учился стрелять из винтовки с применением ремня и был хорошо этому обучен. На охоте необходимость применять ремень определяется ее характером. В лесах Пенсильвании или среди высокой травы в Намибии ремень применяется редко. Наоборот, при охоте на горного барана или северного оленя ремень очень здорово помогает. Конечно, мнение одного человека - это еще не правило, но лично я пользовался ремнем чаще, чем не пользовался, а я охотился по всему миру. При стрельбе из положения с рук ремнем не пользуются, но стоит только принять любое из более стабильных положений, и применение ремня может повысить результативность стрельбы примерно на 30%.

Функция ремня - разгрузить мышцы поддерживающей руки, и, если вы все делаете правильно, вы можете полностью расслабиться, а оружие не «уйдет» от цели, а останется точно наведенным на нее. Такой эффект достигается тем, что между поддерживающей рукой и цевьем возникает прочная связь, а левая рука фиксируется согнутой в локтевом суставе ремненной петлей без помощи бицепса. Система работает лишь в том случае, когда локоть поддерживающей руки находится на твердой или более-менее твердой опоре, то есть на земле или на собственном бедре, а значит при стрельбе из положений лежа, сидя, в приседе, с колена или их вариантов.

Вам следует всегда пользоваться ремнем, если только есть время надеть его (при условии, что вы не стреляете с упора и ваш левый локоть зафиксирован).

До настоящего времени армейский ремень в виде петли, применявшийся в армии США, был лучшим вариантом и превосходно отвечал своему назначению. Единственным его недостатком было то, что для надевания петли требовалось много времени - примерно 5 секунд, и это очень неудобно, если стрелок занят чем-то другим.

Альтернативой армейскому ремню стал ремень CW, о котором вспомнили в последнее десятилетие и модификацию которого под названием Ching Sling предпочитают серьезные стрелки. В любом случае ремень должен легко и быстро подгоняться по длине. Если несколько людей стреляют из одной и той же винтовки, очень удобны быстроразъемные антабки: с их помощью каждый стрелок может в нужный момент поставить на винтовку свой собственный, заранее подогнанный ремень.

Армейская петля надевается в следующем порядке:

Левой рукой переверните петлю на пол-оборота вправо и зафиксируйте ее в таком состоянии, зажав между мизинцем и безымянным пальцем правой руки.

Стоя в положении готовности (затыльник приклада на уровне пояса) и удерживая винтовку двумя руками, опустите левую руку и проденьте ее в петлю слева направо, расправляя ремень пальцами.

Продвиньте левую руку как можно дальше вглубь петли, чтобы ремень оказался на плече как можно выше.

Захватите винтовку левой рукой и сдвигайте пряжку, регулирующую длину ремня вниз к петле, не давая ей соскользнуть с левого плеча вниз к локтю, в противном случае она не будет выполнять функцию поддержки.

Возьмите винтовку за шейку приклада правой рукой, а левую разместите на цевье между ремнем и оружием, предварительно обойдя ею ремень снаружи.

Теперь левая рука зафиксирована, если локоть располагается на чем-то твердом, и вес винтовки приходится на ремень, а не на левую руку, позволяя держать ее расслабленной.

Процедура надевания ремня должна быть отработана до автоматизма и выполняться без каких-либо раздумий. Хороший стрелок всегда накидывает петлю, как только почувствует, что вот-вот вступит в контакт с целью.

На практике показанный здесь ремень Ching Sling может быть надет чуть больше, чем за секунду. Левая рука продевается в петлю максимально глубоко и так, чтобы петля оказалась как можно выше. Затем левая ладонь ложится на цевье снаружи от петли.

Прежде, чем рассказать об альтернативном - «быстром» ремне, я хотел бы вспомнить пару спортсменов, вернее то, как они надевали ремень во время соревнований по биатлону. Я и мои друзья даже в самых выгодных условиях могли накинуть ремень не быстрее, чем за 5 секунд. Эти спортсмены утверждали, что им удастся это делать за 1,5 секунды. Разобравшись, я понял, как им это удастся. Дело в том, что на левом рукаве у них было закреплено металлическое кольцо, и винтовочный ремень был пропущен через него постоянно. При необходимости быстро накинуть петлю, им не приходилось ее поправлять, - она сразу оказывалась на том месте, где надо. Но применение такой системы в обычной практике вызывает сомнение. Впервые я встретил «быстрый ремень» в Гватемале, будучи в гостях у Карлоса Уидманна (Carlos Widmann), который показал мне старую армейскую винтовку. У нее ремненная петля имела дополнительную точку крепления перед скобой спускового крючка. Поэкспериментировав с этой системой, я понял, что крепление петли перед скобой, а значит, и перед плечом стрелка, позволяет обойтись без использования петли армейского типа. Когда обычный винтовочный ремень дополнительно закреплен перед скобой, для фиксации петли на плече пряжка вообще не нужна, потому что вес оружия сам обеспечит необходимое натяжение.

Это было для меня настоящим открытием, и я назвал такой ремень CW - в честь Карлоса Уидманна.

Чтобы превратить обычный винтовочный ремень в CW, надо продеть его широкий конец в среднее кольцо, перекрутить на пол-оборота вправо и закрепить спереди. Все, что вам остается сделать для того, чтобы надеть петлю, это продеть в нее левую руку, натягивая широкий конец ремня на плечо, а затем поместить левую ладонь на цевье между ремнем и оружием, добиваясь необходимого натяжения ремня. ;

Все это можно проделать буквально за секунду, и не важно, что вы делали до того - бежали, перепрыгивали через препятствие или падали, чтобы принять положение лежа.

«Быстрый ремень», может быть, и не дает такой надежной фиксации, как армейский, потому что стрелок вынужден ограничивать усилие натяжения, чтобы петля не сползала вниз,

но это не такая серьезная проблема. Опытный стрелок может удерживать петлю на месте сколь угодно долго и решать самые разнообразные тактические задачи.

Когда я только начал пользоваться ремнем CW, я закреплял его в положении для стрельбы сразу же, как только выходил на охоту. Носить оружие таким образом не так удобно, гораздо удобнее когда ремень закреплен обычным способом - с одной стороны у цевья, а с другой стороны - на прикладе. Зато в любой момент можно переставить ремень из боевого положения в походное, закрепив широкий конец спереди, а узкий - сзади.

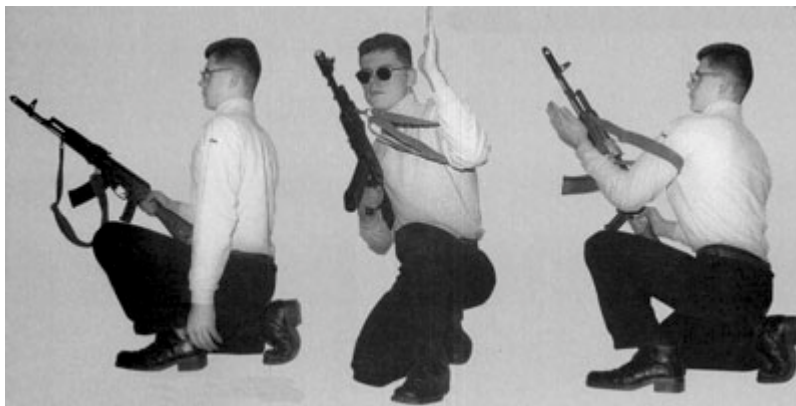
Некоторое усовершенствование ремня CW принадлежит Эрику Чингу (Eric Ching). Он просто добавил дополнительный сегмент между петлей и задней антабкой. Это дает возможность носить оружие обычным способом, и в то же время винтовка практически всегда готова к стрельбе с использованием ремня типа CW. Я пользуюсь этой системой уже много лет, и причина того, что она не получила широкого распространения, кроется лишь в том, что люди не обращают на нее внимания.

Отрабатывая принятие различных положений для стрельбы, для достижения лучшего результата стрелок должен надевать петлю так, как это делается с армейским ремнем, а снимать ее так, как это делают с «быстрым».

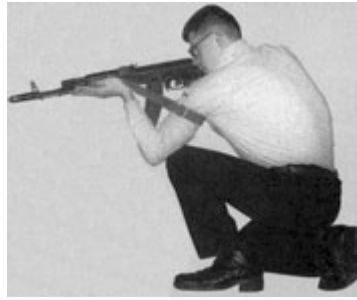
Конечно, ремень никак не задействуется, если стрельба ведется навскидку или с использованием различных упоров. На короткой дистанции ни ремень, ни оптический прицел, конечно, не используются.

У искусного стрелка ремень всегда будет под рукой, чтобы, только почувствовав возможность произвести выстрел из стабильного положения, он сразу смог им воспользоваться. Также ремень всегда должен быть накинут в тех случаях, когда вы поднимаетесь в гору потому что в конце подъема, на вершине, вас может поджидать ситуация, когда будет необходимо немедленно произвести выстрел.

Техника использования ременной петли хороша не только для охотников. Во время первой мировой войны на европейском театре военных действий многие пехотинцы успешно применяли винтовочный ремень для боевой стрельбы.

Американский военный ремень может быть надет примерно за 5 секунд. Сначала ремень перекручивается на половину витка налево и поддерживается в таком положении мизинцем правой руки. Левая рука вставляется в петлю и отводится влево, натягивая ремень примерно посередине между передней антабкой и цевьем. После того, как левая рука войдет в петлю максимально глубоко, а ремень окажется на плече как можно выше, винтовка будет стабилизироваться левой рукой. Правой рукой можно поправить ремень, сдвинув его чуть вниз, главное, чтобы он был хорошо натянут.

Военный вариант обеспечивает очень стабильную и безопасную стрельбу, но он значительно медленнее, чем Ching Sing или CW.

ДЫХАНИЕ

Так уж люди устроены, что им необходимо дышать. Но на секунду или две, а их обычно достаточно, чтобы произвести выстрел, дыхание можно задержать. Классическая схема дыхания, которой обучают во всех армейских школах уже добрую сотню лет, такова: непосредственно перед выстрелом - глубокий вдох, затем полный выдох, потом неглубокий вдох, который задерживается на время спуска. Эта схема прекрасно работает, и нет резона изобретать что-то другое.

Однако бывают моменты, когда стрелок не имеет возможности четко контролировать свое дыхание, и таких моментов в полевых условиях предостаточно. Если есть возможность, стрелок делает передышку на несколько минут, чтобы восстановить дыхание перед тем, как выйти на контакт с целью. Особенно это характерно для горных охот. Но следует помнить, что можно прилично стрелять и когда дыхание сбито.

Когда дыхание сбито, стрелок должен напрячь все тело так, будто ожидает сильный удар в солнечное сплетение. После прицеливания надо сделать короткий глубокий вдох и, застыв в напряжении, произвести выстрел. Затем, одновременно с передергиванием затвора, следует выдох и новый вдох с напряжением всего тела. Этой технике меня много лет назад научил Джон Пеппер, который тогда вел курсы по стрельбе из винтовки в экстремальных ситуациях,

Результативность такой стрельбы зависит от ваших физических данных. Однако вполне можно рассчитывать на успех.

Есть легенда, что знаменитый Билл Хикок пережил четыре промаха своего оппонента Дэйва Татта на площади в Сент Джозефе и, немного выждав, уложил его первым же выстрелом на весьма экстравагантной для пистолетной дуэли дистанции. Трудно верить в достоверность подобных легенд, но пример для нас с вами поучительный.

СТРЕЛЬБА НАВСКИДКУ

Винтовка редко применяется в суматохе, обычно инициатива находится в руках у стрелка-винтовочника. Однако бывают и исключения, и надо знать, как вести себя в таких случаях. По моему определению, выстрел навскидку - это выстрел, производимый за две секунды или меньше в экстремальной ситуации без предварительной подготовки. Дистанция огня в таких случаях короткая, стрельба ведется с рук. Этому приему не учат ни в одной военной структуре, а я «оттуда родом», он не входит и в программу гражданских стрелковых школ. Но этот прием должен быть в арсенале каждого квалифицированного стрелка.

Раз шесть я наблюдал выстрел навскидку в полевых условиях, трижды стрелял навскидку сам. Это говорит о том, что стрельба навскидку не является обычной практикой, некоторым за всю жизнь не доводится выстрелить таким образом, но в случае необходимости умение стрелять навскидку сравнимо по ощущению с обладанием пистолетом, который висит у вас на поясе и

может так провисеть всю жизнь, но может потребоваться именно тогда, когда он действительно потребуется.

Стрельба навскидку ведется с рук. Прежде чем приступить к отработке этого приема, необходимо научиться принимать положение для стрельбы с рук в среднем темпе.

Основополагающим элементом при стрельбе навскидку является бинокулярное зрение. Стрелок-правша оценивает обстановку левым глазом, а прицеливается правым. Это требует определенной практики, поскольку не совсем естественно для большинства людей. Стрелять навскидку можно и с открытым прицелом, и с диоптрическим, и с оптическим. С диоптрическим - несколько легче, чем с открытым. Диоптр с малым отверстием и широким кольцом замедлят выполнение выстрела, так же, как и оптический прицел с большим увеличением.

Выполнение приема начинается из положения обычной готовности. Ноги должны быть сориентированы примерно на 45° правее направления выстрела. На самом деле, суть стрельбы навскидку состоит в том, что действительное направление выстрела заранее неизвестно. Рекомендуется держать оружие таким образом, чтобы затыльник приклада находился на уровне пояса, большой палец - на предохранителе, указательный - вытянут вдоль скобы и не касается спускового крючка (исключение - винтовка Гаранда. Здесь указательный палец должен находиться внутри скобы и касаться задней стороны предохранителя, не касаясь в то же время спускового крючка). Дульный срез должен находиться примерно на уровне глаз и направлен в ту сторону, откуда ожидается появление цели.

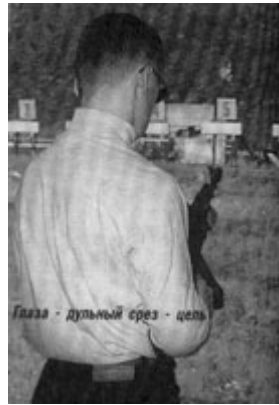

Положение готовности в ожидании выстрела навскидку

Схема - глаза - дульный срез - цель. По сигналу или при появлении цели принимается положение для стрельбы с рук. Оба глаза широко открыты, предохранитель переведен в положение «огонь». Как только приклад «приходит» в плечо, указательный палец ложится на спусковой крючок. Винтовка направляется на цель таким образом, будто вы собираетесь стрелять без прицельных приспособлений. Если положение для стрельбы принято правильно, то правый глаз стрелка видит комбинацию «мушка - цель» или «перекрестье - цель» без необходимости выравнивания оружия. Первое время прицеливаться, не используя прицельные приспособления, не так просто, требуется определенная практика. После того, как правый глаз зафиксировал цель, производится спуск, который занимает долю секунды.

Перед тем, как «скомандовать» своему указательному пальцу нажать на спусковой крючок, вам следует мысленно представить сам выстрел. Этот временной интервал вы определяете для себя сами. Главное - в течение этого маленького отрезка времени представить себе, что произойдет, и тогда, если все сделано правильно, пуля попадет в цель.

Все описанное выше должно произойти на счет «раз, два, три». На счет «раз» оба глаза смотрят на цель, приклад идет в плечо, предохранитель переводится в положение «огонь», палец ложится на спуск. На счет «два» правый глаз фиксирует цель. Если вы стреляете с оптическим прицелом, это значит, что перекрестье аккуратно делит мишень на четыре части. На счет «три» производится выстрел.

Глаза - дульный срез - цель

Положение для стрельбы с рук. Обратите внимание: ремень не используется, так как левый локоть не имеет опоры.

Оружие поднято: предохранитель переводится в положение «огонь», указательный палец ложится на спусковой крючок, приклад упирается в плечо, управление прицеливанием переходит на правый глаз.

Первое время это упражнение следует выполнять, не доводя до выстрела, но с максимальной концентрацией, вплоть до выработки рефлекса. Освоение займет несколько больше времени, если у вашей винтовки спуск с предупреждением, Зато потом вы ощутите его преимущество, так как он исключает произвольный выстрел, когда вы еще не готовы.

На практике важно, чтобы на счет «раз» приклад ложился в плечо полностью. Замечено, что многие не до конца поднимают правый локоть, а это приводит к тому, что только носок приклада упирается в верхнюю часть плеча.

В процессе тренировок считается нормальным, если Выстрел навскидку производится в интервалах 1 секунда и 1/2 секунды. Должно обеспечиваться 5 последовательных попаданий в 10-см мишень с расстояния 25 м и в 25-см мишень с 50 м. Стрелять навскидку на дистанции

свыше 50 м я не рекомендую, так как возникает элемент опасности, и на производство прицельного выстрела требуется больше времени.

Тренировки следует начинать с бумажных мишеней и проводить до тех пор, пока не будет достигнут желаемый результат. Следующий этап - стрельба по тарелочкам, летящим в направлении от стрелка. Наблюдаемая в перекрестье оптического прицела тарелочка в наивысшей точке своей траектории в течение примерно секунды представляется неподвижной. Это - самый подходящий момент для выстрела. Попасть в тарелочку, летящую под углом, - даже для классного стрелка уже элемент везения.

Такая стрельба доставляет большое удовольствие, даже больше, чем традиционная стрельба на стенде из дробовика. В то время как из дробовика нужно выстрелить 100 раз, чтобы понять удался день или нет, из винтовки достаточно выстрелить 10 раз. Другими словами, при стрельбе из дробовика удовлетворительным считается результат 90 из 100, в то время как при стрельбе из винтовки - 1 из 10. Если ваш результат 2 из 10 - вы можете собой гордиться. Если 3 из 10, вы рискуете заболеть манией величия.

Прекрасная практика управления продольноскользящим затвором - стрельба по двум тарелочкам. Вторая должна вылетать в момент выстрела по первой. Любой стрелок, который попадает в обе тарелочки, может считаться хорошим. Тот же, кто попадает в обе тарелочки два раза подряд, может считать, что до конца понял, как стрелять навскидку.

Вопреки распространенному мнению: якобы стрельба навскидку из винтовки - излишество, я считаю что человек, умеющий так стрелять, в полевых условиях чувствует себя намного более комфортно. Лучший выстрел навскидку я видел в Родезии:

Керри Финн поразил нападающего буйвола с расстояния около 30 шагов, пуля попала точно между глаз. Рекорд по стрельбе по тарелочкам - 7 из 10 принадлежит девушке, Оранж Гансайт, студентке с Аляски.

Следует напомнить, что львиная доля тренировок должна пройти с незаряженным оружием и даже без необходимости идти на стрельбище. Ваш домашний телевизор - неисчерпаемый источник подходящих мишеней...

ВЕТЕР

Боковой ветер влияет на траекторию полета пули, если он достаточно сильный, а стрельба ведется на дальнюю дистанцию. Воздействие ветра на пулю является функцией времени, следовательно, чем дольше пуля находится в воздухе, тем больше будет ее отклонение. Средняя, а не начальная, скорость полета пули определяет величину ее отклонения. Меньше время полета - меньше отклонение пули.

При стрельбе на особенно дальние дистанции, как, например, в старой Англии в Бисли (на юге), ветер является важным фактором, влияющим на попадание. В соответствии с традициями, сохраняющимися там, насколько я знаю, до сих пор, стреляют на 1000 м! В Бисли ветер никогда не стихает, и линия прицеливания размечается вешками с цветными флажками, установленными через каждые 100 м. Вполне обычно выглядят флажки, смотрящие в разные стороны. Успех стрелка, стреляющего из положения лежа, в основном зависит от умения читать информацию, даваемую флажками.

Чем лучше баллистический коэффициент применяемой пули, тем меньше она подвержена воздействию ветра, но главным элементом в этом коэффициенте является масса. Тяжелая пуля правильной формы сносится меньше, чем легкая.

Начальная скорость пули помогает сократить время ее полета при стрельбе на короткие дистанции, но высокая скорость не является решающей при стрельбе на длинные дистанции. Например, пуля патрона 30-06 массой 9,7 г с начальной скоростью на 90 м/с выше, чем у пули массой 11,7 г, на дистанции 300 м сравняется по скорости с последней, а затем отстанет от нее, но поражающее действие выше у той, которая на 20% тяжелее.

Таким образом, вопреки распространенному убеждению, легкие высокоскоростные пули больше подходят для стрельбы на короткие дистанции, нежели на длинные.

ДВИЖУЩИЕСЯ МИШЕНИ

Довольно редко стрелку доводится иметь дело с мишенями, движущимися в боковом направлении. Гораздо чаще мишень движется от него или на него, и тогда никакой коррекции прицеливания, то есть упреждения, не требуется. Однако настоящий стрелок не должен пренебрегать упомянутыми мишенями, особенно на войне.

Иначе говоря, охотник может пропустить такую мишень, а солдат - нет.

При использовании современных винтовок и боеприпасов время полета пули от дульного среза до цели столь мало, что упреждение весьма незначительно. Главное, чтобы поводка - сопровождение цели, не прекращалась в момент выстрела, что является очень распространенной ошибкой.

Мишень следует держать на прицеле и до, и во время, и после выстрела. При стрельбе по движущимся бумажным мишеням для тренировки следует делать по два выстрела, работая затвором между ними. Это упражнение учит стрелка постоянно отслеживать движение мишени.

Стреляя по мишени, движущейся прямо на стрелка, он может считать ее неподвижной.

Стрелять по убегающему животному почти везде считается дурным тоном. Конечно, есть исключения, например, подранки, но в основном животное убегает, чтобы удалиться от источника опасности на расстояние, кажущееся ему безопасным, а затем останавливается и оборачивается к источнику опасности боком, чтобы рассмотреть его. Обычно эта дистанция не так уж велика, и почти всегда есть возможность произвести верный выстрел. Главное - быть осторожным и сохранять хладнокровие.

Однажды меня очень порадовала одна из моих внучек. Кабан убежал с максимальной скоростью, и она наблюдала в прицел лишь его зад. Однако, пробежав около 60 м, он остановился и повернулся. Внучка поразила его выстрелом в шею.

ПРИСТРЕЛКА

Винтовка называется пристрелянной, если линия прицеливания точно совпадает со средней точкой попадания для выбранной стрелком дистанции. Многие люди, не слишком глубоко разбирающиеся в оружии, ошибочно считают, что во-первых, это свойство придается оружию на заводе, а во-вторых, что оно постоянно и со временем не изменяется.

На самом деле правильная пристрелка оружия в зависимости от используемых прицельных приспособлений и боеприпасов зависит от самого стрелка. Мы также должны представлять себе, что стрелок сам является пристрелочным станком, то есть важно то, как он держит оружие. В момент выстрела его тело оказывает воздействие на движение винтовки.

Таким образом, каждый должен пристреливать свое оружие сам. Практически все современные винтовки достаточно точны, чтобы удовлетворять требованиям большинства стрелков. К сожалению, этого нельзя сказать о всех боеприпасах. Мне встречались боеприпасы с разбросом по массе пороха до 5%. Если вы хотите добиться от своей винтовки максимальной точности, либо используйте лучшие патроны, либо снаряжайте их самостоятельно.

Найдутся аргументы, подтверждающие, что теоретическая точность не слишком важна для охоты или военного применения винтовки. Это, конечно, так, но зато как приятно осознавать, что твое оружие, прицельная система и боеприпас позволяют попасть в крышку от пивной бутылки на дистанции, как от ворот до ворот на футбольном поле. Вы можете при этом понимать, что ни за что в эту крышку не попадете, но виновато в этом будет не оружие.

Обычно винтовка пристреливается на пристрелочном станке, который устраняет влияние человека на выстрел, но сохраняет возможность контролировать оружие. Многие стрелки думают, что смогут добиться такого же результата, как со станка, в полевых условиях. Это,

естественно, не так. Конечно же хорошо, когда перед выходом в поле оружие пристреляно со станка. Но этого отнюдь не достаточно. Настоящий стрелок всегда при малейшей возможности проверяет пристрелку оружия и в полевых условиях.

Начиная пристрелку, сначала следует внимательно обследовать оружие. Из элементарных соображений безопасности следует посмотреть сквозь ствол, не завелась ли там какая-нибудь живность. Надо также проверить затяжку всех винтов.

По мере готовности винтовка устанавливается на станке таким образом, чтобы передний упор пришелся на то место, где обычно находится левая рука (у правшей). Приклад упирается в плечо и снизу поддерживается пальцами левой руки. Щека располагается на гребне приклада так, чтобы наблюдение цели через прицельные приспособления было максимально удобным. Затем положение переднего упора и приклада регулируются так, чтобы вы могли ясно видеть цель, полностью расслабившись. Обычно грубая регулировка высоты осуществляется передним упором, а тонкая - положением пальцев поддерживающей приклад снизу левой руки. После этого правая рука размещается, как обычно, например, на пистолетной рукоятке. Необходимо убедиться, что этот контакт не влияет на прицеливание. Наконец, перед нажатием на спуск, стрелок как бы вжимает приклад глубже в плечо.

Когда все готово, следует произвести пробный холостой спуск с пустым патронником, это необходимо для того, чтобы убедиться в отсутствии подвижек оружия и «ухода» цели. После этого можно переходить к стрельбе.

Желательно, чтобы состояние ствола при пристрелке соответствовало его состоянию в поле, то есть он должен быть сухим и чистым, без смазки. Существует теория, что пуля, посланная первым выстрелом из смазанного ствола, пойдет выше, и это кажется правдоподобным, но я сам это не проверял. В некоторых случаях положение точки попадания меняется по мере нагрева ствола. Я лично наблюдал эту картину, стреляя из двух очень дорогих винтовок ручной работы. Если вы обладатель такого оружия, остужайте ствол между выстрелами при пристрелке.

Я предпочитаю пристреливать незнакомое оружие на пару с партнером, который находится возле мишени и пулеулавливателя. Бывает, что первый выстрел не попадает даже в лист бумаги, на котором изображена мишень, тогда можно попытаться найти след пули на земляном пулеулавливателе и внести значительную коррекцию. Если вы все делаете правильно, то первый выстрел свидетельствует о многом.

Рекомендуется корректировать прицельные приспособления так, чтобы каждая поправка вносилась либо только по высоте, либо только по горизонту. Сначала желательно откорректировать прицел по горизонту Новичкам перед внесением каждой новой поправки бывает необходимо сделать два или три выстрела. Опытному стрелку достаточно одного.

Некоторые спортсмены пристреливают винтовку так, чтобы на 100 м пуля шла примерно на 7 см выше, а на 200 м приходила точно в точку прицеливания. Это хороший вариант пристрелки для большинства винтовок, боеприпасов и стрелков. Очень полезно сделать три выстрела как можно аккуратнее, не наблюдая мишень в зрительную трубу между выстрелами. Эта процедура помогает выявить уже вашу собственную ошибку.

Оценивать группы из трех попаданий удобно, ориентируясь на геометрический центр образованного ими треугольника. Однако помните, что на размер группы могут влиять случайные факторы. Например, вы получили два попадания рядом и одно в стороне. В этом случае, скорее всего, виноват патрон.

Удовлетворившись результатами стрельбы на 100 м, попробуйте пострелять на 200 м. Если ваша винтовка позволяет стрелять патронами со средней скоростью пули 730-880 м/с, 200 м - очень выгодная дистанция пристрелки. Винтовка, пристрелянная таким образом, позволит вам целиться непосредственно в «убойное место» зверя на дистанциях до 250 м. Если вам потребуется стрелять на 300 м, вам придется брать чуть выше, но на дистанции 300 м надеяться на верный выстрел просто нельзя, вопреки тому, что пишут в популярной прессе.

Если ваша винтовка работает с патронами со скоростью пули 900 м/с и выше, возможно вам стоит пристрелять ее на 250 м. Снайперы пристреливают винтовки на еще более дальние дистанции, например на 400 м, а на более коротких дистанциях просто берут ниже.

Ваша тестовая группа попаданий на 200 м должна состоять из 5 четко различимых пробоин, геометрический центр фигуры, образованной ими, за исключением случайных промахов, должен совпадать с точкой прицеливания.

Если вы удовлетворены результатами пристрелки на 200 м, попробуйте пострелять на 300 м. Это хороший способ проверить понижение траектории пуль используемых вами боеприпасов.

Наконец, вернитесь к стрельбе на 200 м и сделайте группу из пяти выстрелов из положения лежа или сидя с использованием ремня. Если результат обеспечит вам стопроцентное попадание в «убойную зону» предполагаемой дичи, значит на охоте вас ждет удача.

Помните, что все в этой жизни меняется, и винтовку надо проверять перед каждой охотой, а иногда, во время длительных охотничьих кампаний, и в середине путешествия. Увы, я на личном опыте убедился, что даже дорогие прицелы часто ведут себя, как хотят. А я все еще сохраняю старую привычку ожидать от вещи эффективности, эквивалентной заплаченным за нее деньгам...

ПЕРЕЗАРЯЖАНИЕ ОРУЖИЯ И ЕГО ГОТОВНОСТЬ

Обычно в полевых условиях магазинная винтовка носится с полным магазином и пустым патронником. Это нормально для большинства охот. Однако случается, что нужно быть готовым произвести выстрел немедленно, и тогда винтовку носят с полным магазином, патроном в патроннике и включенным предохранителем. Предохранитель переводится в положение «Огонь», лишь когда приклад пришел в плечо, при этом указательный палец должен находиться вне скобы спускового крючка.

Многие опытные стрелки считают, что механический предохранитель - это ерунда, и только указательный палец, надлежащим образом удерживаемый вдали от спускового крючка, является истинным предохранителем. Я с ними не согласен и продолжаю пользоваться механическим предохранителем даже в ожидании выстрела.

Опытный стрелок всегда досылает следующий патрон в патронник сразу после выстрела, кроме того случая, когда задача решена. Если цель поражена, он будет удерживать ее в поле зрения прицела еще достаточно долго, пока не убедится в надежности поражения. Если же цель исчезла из поля зрения, стрелок должен быть готовым к встрече с ней по мере сближения.

Самозарядная винтовка перезаряжается автоматически, что и следует из названия. Однако владелец такой винтовки должен помнить, что после каждого огневого контакта магазин должен быть вновь снаряжен до полной емкости, что легче всего сделать, просто заменив его.

Если же у вас винтовка с продольно-скользящим затвором, то вы должны научиться управлять им буквально на рефлекторном уровне, так, чтобы при необходимости следующий патрон оказывался в патроннике еще до того, как стреляная гильза коснется земли. Моя внучка Лиза прекрасно продемонстрировала это умение во время своей первой африканской охоты. Второй выстрел не потребовался, но, еще не будучи уверенной в этом, она передернула затвор мгновенно. Конечно, я как учитель испытал большое удовольствие, видя что мои уроки не прошли даром.

Некоторым кажется, что работа продольно-скользящего затвора состоит из четырех стадий: вверх, назад, вперед и вниз. На самом деле при правильной работе затвором стадий две: назад и вперед. Лично я привык держать головку затвора двумя пальцами - большим и указательным, но видел людей, манипулирующих затвором всей кистью. На некоторых моделях оружия при установленном оптическом прицеле просто не остается места для большого пальца, поэтому приходится работать кистью. У некоторых особо точных винтовок очень тугой патронник, и для подъема рукоятки затвора требуется значительное усилие. Здесь выручает следующий прием:

поместить большой палец на корпус оптического прицела сверху, а указательным зацеплять головку затвора снизу, развивая необходимое усилие.

Работать затвором надо достаточно энергично. В противном случае может не получиться экстракция гильзы, либо при недостаточно энергичном запирании затвора он может не дослать очередной патрон из магазина в патронник.

Я наблюдал такое у одного моего приятеля, одолжившего у меня тяжелую винтовку для охоты на слонов. Ход затвора у этой винтовки был длиннее, чем обычно, и в результате приятель оказался нос к носу с буйволом без патрона в патроннике. Он тщательно прицелился, нажал на спуск и... Это гораздо страшнее, чем звук разрывающейся бомбы или рык разъяренного льва, - услышать щелчок вместо выстрела.

При работе с рычажным затвором - скобой Генри - применяется совсем другая техника. Оружие считается готовым, когда магазин полный, патронник пустой. Во время вскидывания оружия рычаг полностью опускается вниз, а в момент, когда приклад касается плеча, рычаг уже должен быть поднят. Весь процесс перезаряжания укладывается в два счета - «раз, два». Такое вскидывание с перезаряжением должно быть отработано до полного автоматизма - рычаг вниз на счет «раз», рычаг вверх на счет «два».

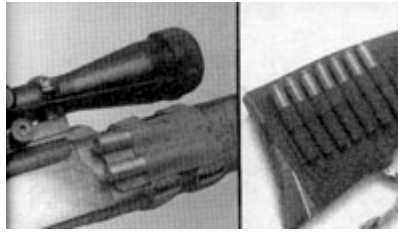

Состояние готовности к стрельбе из винтовки с рычажным затвором определяется так: патронник пустой, боек спущен. После фазы готовности к выстрелу приклад опускается и одновременно с этим рычаг энергично толкается вперед и вниз до отказа. Затвор закрывается в процессе подъема приклада к плечу. В момент касания плеча прикладом оружие уже должно быть готово к выстрелу.

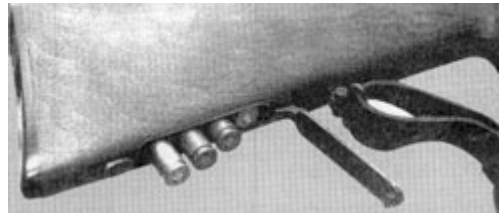
Независимо от системы оружия, нельзя отрывать приклад от плеча в паузах между последовательными выстрелами! Я с удивлением встречаю людей, которые этого не понимают вследствие, как я полагаю, распространения самозарядного оружия как в спортивной, так и в военной сфере. Это явление схоже со всеобщей потерей навыка управления автомобилем с неавтоматической коробкой передач в силу широкого распространения автоматических.

Упражняясь в стрельбе с рук не надо забывать, что оружие в полевых условиях часто висит у вас на плече либо дульным срезом вверх - в американском стиле, либо дульным срезом вниз - в африканском стиле. Значит надо научиться быстро приводить оружие в состояние готовности. Это же относится и к принятию более стабильных положений для стрельбы - лежа и сидя. Тренированный стрелок должен успеть снять оружие с плеча, принять правильное положение и произвести 2 прицельных выстрела с попаданием в «черное» со 100 метров за 10 секунд.

Однозарядное оружие должно заряжаться одновременно с принятием правильного положения для стрельбы. Боеприпасы берутся либо из патронташа на поясе стрелка, либо из прикладного магазина или мини-патронташа, укрепляемого на прикладе. В любом случае, прежде чем выйти в поле, отработайте все необходимые действия, доведя их до полного автоматизма.

Запасные патроны могут размещаться в таких мини-патронташах. Главное - чтобы они были легкодоступны.

Прикладным магазином позволяет хранить боеприпасы вместе с винтовкой. При определенном навыке оружие заряжается очень быстро. Такой магазин полезен и для домашней самообороны, и для транспортировки, когда Закон не допускает перевозку оружия со снаряженным магазином.

МЫШЛЕНИЕ СТРЕЛКА

На протяжении многих десятилетий, отданных мною постижению и преподаванию искусства меткой стрельбы из винтовки, я отметил, что о мышлении стрелка говорят редко. А зря! Ведь если мы считаем, что главное назначение выстрела - попасть в цель, то состояние разума стрелка в момент выстрела - пожалуй, самая главная составляющая успеха. Именно в этом кроется причина того, что стрелок, успешно стреляющий на охоте, вдруг начинает бездарно «мазать» во время соревнований на стрельбище. Спортивная стрельба подразумевает стабильность результата от выстрела к выстрелу, в то время как на охоте или в бою все направлено на возможность решить задачу первым выстрелом. И возможность та не столько зависит от качества прицела, удобства выбранного сложения и характера спуска оружия, сколько от вашей собственен концентрации. Очевидно, что в ходе соревнований способность сконцентрироваться не сохраняется все время одинаковой. Не уверен, что существует способ научить человека концентрироваться, но зато абсолютно уверен, что человек, умеющий концентрироваться, может стать великолепным стрелком. Достаточно лишь малой доли инструктажа и тренировок.

Мы часто можем слышать про хорошего стрелка и даже, возможно, очень хорошего стрелка, что он потерпел фиаско при первом выстреле. Не так давно опытный офицер ФБР, прекрасно зарекомендовавший себя на стрельбище, рассказал мне, что почувствовал, что примеры чудовищных промахов, встречающиеся в работе правоохранительных органов, объясняются перевозбуждением стреляющих. Если стрелок возбужден, нельзя ожидать от него хорошего выстрела. Это недопустимо для настоящего мастера. В «момент истины», стреляя по бумажной мишени, далеко стоящей антилопе, нападающему буйволу или вооруженному противнику, допустить влияние возбуждения от остроты момента на выстрел нельзя! Здесь требуется концентрация - самый главный элемент в решении задачи. Стрелок должен выбросить из головы все лишнее. Ни в коем случае нельзя допустить влияние стрессовой ситуации на качество стрельбы. Обстоятельства могут быть крайне возбуждающими до выстрела и после него, но во время выстрела в мозгу стрелка не должно оставаться места ни для чего иного, кроме совершенной техники стрельбы.

Я однажды слышал, что можно развивать способность концентрироваться таким способом: надо, будучи в одиночестве, спокойно сесть, взяв в руку обыкновенную спичку. Если, как следует сконцентрировавшись на ней, вы заставили ее вспыхнуть, вы достигли необходимого уровня концентрации. Те же из вас, у кого дома есть кошки, могли заметить, что они открывают дверь, сконцентрировавшись на ней.

Ладно, отойдем от экстрасенсорики и вернемся к нашей теме.

Как-то я сопровождал свою старшую внучку на ее первую охоту на крупного зверя и был поражен. Она хорошо стреляла из винтовки калибра .30, - я тренировал ее лично и поэтому знаю, но лучшей в классе не была. Но на охоте она просто засияла, как звезда! Она взяла пять трофеев легко, чисто, без малейшего видимого стресса. Не каждому удается завалить зебру одним выстрелом даже из .308-го, а она смогла. Не каждому удается уложить антилопу-гну, находящуюся далеко на склоне горы, одним выстрелом, а она смогла. Убить бородавочника несложно, если только он не бежит на предельной скорости, а она смогла. И, наконец, бабуин на скале, на критической дистанции. Моя внучка сконцентрировалась, взяла на два корпуса выше и уложила его. Вот это и есть концентрация. Конечно, одной лишь концентрации недостаточно - требуется еще и правильная техника стрельбы, но вместе они дают как раз то, что нужно.

«Я был возбужден!» - это не оправдание. Только контролируя себя, можно произвести хороший выстрел. Опять же, только контролируя себя, можно быть хорошим человеком. К сожалению, эти две вещи не всегда сочетаются, но связь, определенно, есть.

ПОРАЖЕНИЕ ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ

Поразить цель одним выстрелом чисто и безболезненно - это то, к чему должен стремиться сознательный стрелок. Однако, как и во многих подобных вещах, возможны экстремальные ситуации. Если стрельба ведется с достаточно большого расстояния, может случиться так, что цель, хотя в нее и попали, не проявляет признаков летального исхода. Охотник всегда должен быть готов к необходимости произвести второй выстрел. Особенно при охоте на крупного зверя имейте в виду, что даже пораженная вами добыча считается опасной до тех пор, пока вы не дотронетесь до нее и не убедитесь, что дело сделано. Никогда нельзя выстрелить, увидеть, что зверь упал, открыть затвор и оглядываться вокруг, дожидаясь аплодисментов.

Однажды я охотился в Канадских торах, где взял три трофея тремя выстрелами. Четвертым был лось весьма впечатляющих размеров - позднее он получил первый приз Кларка за тот год. Я имел возможность стрелять из вполне стабильного положения с горизонтальным упором. Дистанция была примерно 90 шагов. Мой выстрел пришелся туда, куда я и целился - в плечо, но, к моему удивлению, ничего не произошло. Я приготовился ко второму выстрелу на всякий случай и стал ждать результата «4 выстрела - 4 трофея». Прошло довольно много времени. Лось поднял левую ногу и снова опустил. Надо было стрелять, а я все ждал. Наконец зверь осторожно развернулся и рухнул. Я добился желаемого результата, но в такой ситуации его могло и не быть. Фортуна на этот раз была на моей стороне.

Росс Сейфрид, великолепный стрелок и охотник, однажды посоветовал мне, охотясь на льва, продолжать стрельбу до самого конца, не ограничиваясь, если требуется, одним выстрелом. Убить зверя одним выстрелом и получить еще одно очко на своем личном счету - это здорово, но стремление к этому может печально повлиять на результат охоты.

На войне о красоте думаешь мало, больше - о спасении собственной шкуры. Количество убитых одним выстрелом противников говорит лишь об эффективности оружия. Ведь на войне редко бывают случаи, когда представляется возможность стрелять хорошо. Тем не менее прицельный огонь, который ведет пехота, полностью деморализует противника.

ПРОВЕРКА МАСТЕРСТВА

Невозможно точно определить критерии мастерства при стрельбе из винтовки, поскольку она призвана решать так много различных задач, что прекрасным результатам в одной сфере применения могут сопутствовать неважные в другой. Несмотря на это, попробуем определить некоторые упражнения, которые позволяют оценить стрелка. За многие десятилетия моей практики выработался некий набор таких упражнений. Мы использовали такие тесты на шестидневных курсах. Предусмотрено 360 выстрелов.

Стрельба с рук

Стрельба с рук навскидку не до конца осмыслена большинством стрелков, а ведь это как раз то, что наиболее актуально для полевых условий. Я лично стрелял навскидку трижды и видел, как стреляют навскидку, раз в шесть чаще. Однако редкое применение этого приема отнюдь не означает его ненужность. Так, вам, может, вообще никогда не понадобится стрелять навскидку, но, обладая этим навыком, вы по-настоящему оцените его в случае необходимости. Так и с пистолетом, который вам нужен для самообороны. Если уж он понадобится, то понадобится по-настоящему

Лучший выстрел, который я когда-либо видел, принадлежит Керри Финну это было в Родезии. Мы быстро пробирались через заросли, и Керри столкнулся с буйволом первым. Керри мгновенно замер, приготовившись к выстрелу и послал первую пулю из своего 470-го прямо буйволу между глаз еще до того, как тот собрался броситься, с расстояния меньше 25 шагов. Позднее Керри был убит во время войны в Родезии, а череп того буйвола с отверстием от его пули украшает террасу нашего дома в Аризоне. Прекрасный памятник великому стрелку.

Мы проверяем способность стрелка стабильно стрелять навскидку с расстояния 25 или 50 м по поясной мишени для практической стрельбы, на которой имеется головная часть размером примерно 10 см и грудная часть размером 25 см. Исходное положение: приклад на уровне бедра, предохранитель включен, дульный срез на уровне глаз на линии прицеливания. На дистанции 25 м стрельба ведется по головной части мишени. На вски-дывание и производство выстрела отводится 1,5 секунды. Всего требуется произвести 5 выстрелов. Далекое не каждому удается попасть все 5 раз.

Затем стрельба таким же образом ведется по грудной части мишени с 50 м.

Мне всегда казалось, что вторая часть упражнения легче. Однако редкий стрелок может похвастаться хорошим количеством выбитых очков по результатам 10 выстрелов, на каждый из которых отведено всего полторы секунды.

«Десятка»

Для этого теста используется мишень с центральным кругом диаметром 25 см на дистанции 300 м. Стрельба ведется с 300, 275, 250, 225 и 200 м. Сошки и ремень применять не разрешается. По сигналу стрелок принимает любое удобное для него положение и производит 2 выстрела, затем без всякого сигнала он должен перебежать на следующий рубеж - 275 м, и также произвести 2 выстрела, и так далее. Перезарядка оружия осуществляется также без сигнала. На последнем рубеже огонь ведется стоя. Время, затраченное на упражнение, отсчитывается от первого сигнала до последнего выстрела. Попадание в центральный круг - в «черное» - оценивается в 5 очков, в «белое» - в 4 очка, в бумагу в пределах мишени, но за пределами внешнего круга - в 2 очка. Максимальное количество очков - 50, а максимально до-спустимое время - 2 минуты. Каждый, кто выбьет более 40 очков за это время, может считаться хорошим стрелком.

Как-то, демонстрируя это упражнение в Швеции, я выбил 44 очка за 1 мин 58 с и считаю, что это очень неплохо. Когда об этом написали в газетах, журналисты забыли про минуту и упомянули только 58 с. Тогда я прослыл величайшим лжецом Скандинавии и до сих пор пытаюсь избавиться от этого титула.

Стрельба с быстрым переносом огня

Для этого упражнения мы используем мишень «пеппер-поппер», изобретенную Джоном Пеппером. Это мишень из листовой стали в виде немного уменьшенного и стилизованного

силуэта человеческой фигуры, укрепленная на шарнире. При попадании в нее она падает. Центральный круг имеет диаметр 20 см. Высота мишени - 56 см. Мишень устроена так, что к ее падению приводит только попадание в головную или грудную часть.

Три огневых рубежа расположены так, что стрелок должен перемещаться от одного к другому. Мишени расположены на дистанциях 100, 200 и 300 м. По сигналу стрелок должен последовательно поразить их. На выполнение упражнения дается 6 патронов, расход которых произвольный. Все мишени должны быть поражены за минимальное время.

На мой взгляд, первую мишень следует поражать стоя, вторую - из положения сидя на корточках, а третью - лежа. В этом упражнении мне лично никаких рекордов не принадлежит. Более молодые стрелки укладываются и в 15 секунд, а вообще, хороший результат - 20 секунд, особенно если его удастся повторить дважды подряд.

Выводы

Три описанных упражнения не могут охарактеризовать все: возможности стрелка, но дают верное представление о его основных навыках. В любом случае точность стрельбы должна сочетаться с высокой скоростью. Опять же, данные упражнения приближены к реальным условиям. Мы не испытываем стрелков на меткость на предельных дистанциях. Каждый, кто успешно выполнит всю серию упражнений, может считаться вполне серьезным стрелком.